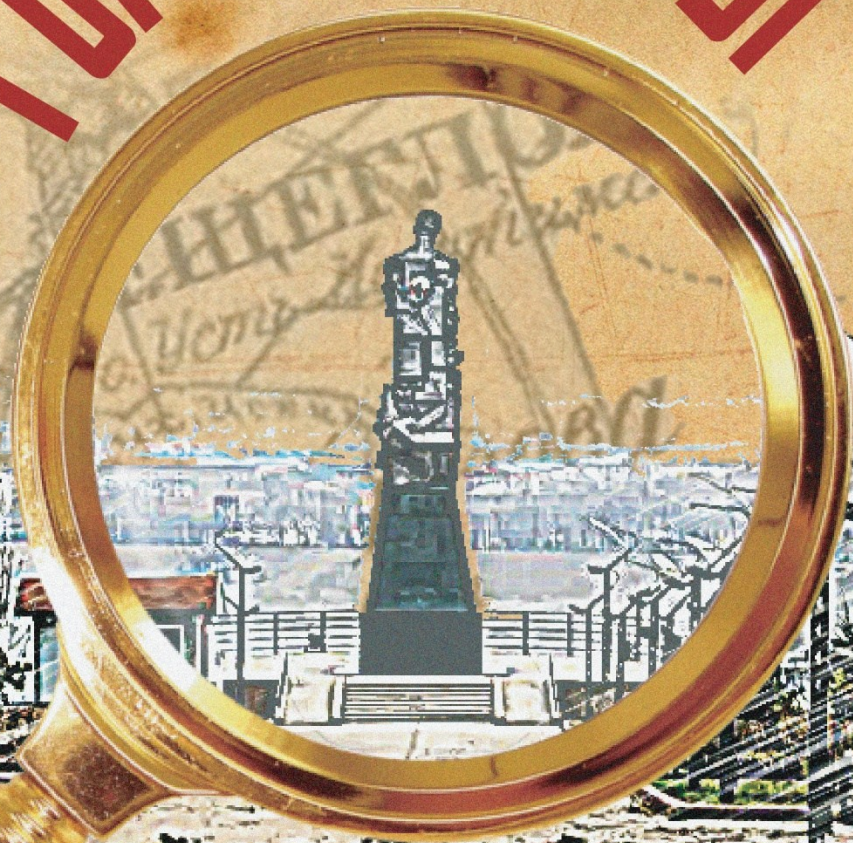

Екатерина Тюшина

Секретный код Средой горы

6+

Муниципальное автономное учреждение культуры
«Муниципальная информационно-библиотечная система»
Детская библиотека им. А. М. Береснева

Тюшина Екатерина Ивановна

СЕКРЕТНЫЙ КОД ГОРЕЛОЙ ГОРЫ

ПОВЕСТЬ

**Проект-победитель конкурса
библиотечного проектирования «Перспектива – 2017»**

Кемерово 2019

**ББК 84 (2Рос-4Кем)6
Т98**

Т98 Тюшина, Екатерина Ивановна Секретный код Горелой горы [Текст] : Повесть : Проект-победитель конкурса библиотечного проектирования «Перспектива – 2017» / Екатерина Ивановна Тюшина / МАУК «Муниципальная информационно-библиотечная система», Детская библиотека им. А. М. Береснева. – Кемерово, 2019. – 68 с.

ББК 84 (2Рос-4Кем)6

6+

© МАУК «МИБС», г. Кемерово, 2019

Подруги Вика с Вероникой подошли к автобусу в числе первых, и в ожидании остальных школьников, тихо переговаривались между собой.

– Я вчера, специально, подзарядила телефон, чтобы сделать фотографии в музее и на смотровой площадке, – сказала Вика.

– Я тоже хочу сделать много фоток, может, потом получится отдельный альбом, – поделилась с подругой и Вероника. Девочка увлекалась фотографией и из любой поездки или экспедиции привозила замечательные снимки.

– Класс! – воскликнула Вика – будет здорово!

– Опять что-то замышляете? – раздался рядом мальчишеский голос.

Вика, подняв в раздражении глаза к небу, повернулась к однокласснику. Это, конечно же, был их сосед по дому, Колька Петрушкин, который не упускал случая, чтобы их не подразнить.

– А ты, как всегда, подслушиваешь? – выпалила она сердито.

– Много надо, подслушивать вас, – вскинулся Колька. – Просто вижу, что шепчетесь в сторонке, вот и подумал, что замышляете что-то.

– Замышлять можешь только ты, а мы просто разговариваем, – недовольно проговорила Вероника.

Их спор был прерван учителем. Окинув внимательным взглядом собравшихся школьников, классный руководитель Елена Антоновна приказала всем заходить в автобус.

У шестиклассников сегодня был последний день учебы. Впереди школьников ждали длинные летние каникулы. Настроение у всех было приподнятым, так как этот день им предстояло провести в музее-заповеднике «Красная Горка». Несмотря на то, что в музее они были уже не раз, эту поездку ждали с нетерпением. Но больше всех об этой экскурсии мечтали Вика с Вероникой.

С первого класса девочки занимались в краеведческом кружке, где изучали все, что было связано с родным краем и городом, в котором они родились. Выступали на школьных конференциях, участвовали в краеведческих экспедициях, изучали природу в окрестностях города. Много ярких впечатлений у них осталось от походов в Сосновый бор, который расположен на правом берегу Томи и является уникальным местом. Здесь сохранился в первозданном виде настоящий реликтовый лес, где растет много редких деревьев и кустарников, которые внесены в Красную книгу: сосна, пихта, лиственница, кедр, белый тополь, различные кустарники. Бывая в бору, подруги научились распознавать все растения. Особенно они радовались, когда удавалось найти редкие и даже исчезающие растения, такие как венерин башмачок, ковыль, разновидности папоротника, прострел, который часто называют сон-травой. В бору им встречались также разные животные и птицы: зайцы, бурундуки, хорьки, совы, коршуны. Но больше всего им нравилось кормить белочек, которые давно стали ручными и ели прямо с рук. Летом девочки, как и все горожане, любили просто отдыхать в бору, наслаждаясь целебным воздухом и красивой природой, а зимой вместе с классом катались на лыжах. Рядом с бором находился и музей, куда они сегодня ехали на экскурсию. Именно отсюда начиналась вся история города.

Когда с шумом и гамом школьники расселись по местам в автобусе, Елена Антоновна сделала переключку, после чего автобус тронулся в путь. Пока ехали по улицам города, подолгу простаивая у светофоров, ребята сидели, уткнувшись в свои телефоны. Но когда автобус заехал на мост через Томь, и стал медленно двигаться по нему, то все тут же оторвали свои взгляды от смартфонов и с интересом прильнули к окнам. Да и трудно было удержаться, чтобы не смотреть на красивую широкую реку, которая величаво катила свои воды. Посередине Томи торчали верхушки

деревьев затопленного весенними водами острова. Летом, когда вода спадет, остров станет местом отдыха. К нему с набережной перекинут понтонный мост, по которому горожане спокойно будут переходить на остров, где будут купаться и загорать. А сейчас, когда в горах активно таяли снега, и в реку стекались многочисленные ручьи, Томь разлилась и затопила не только остров, но и прибрежные берега.

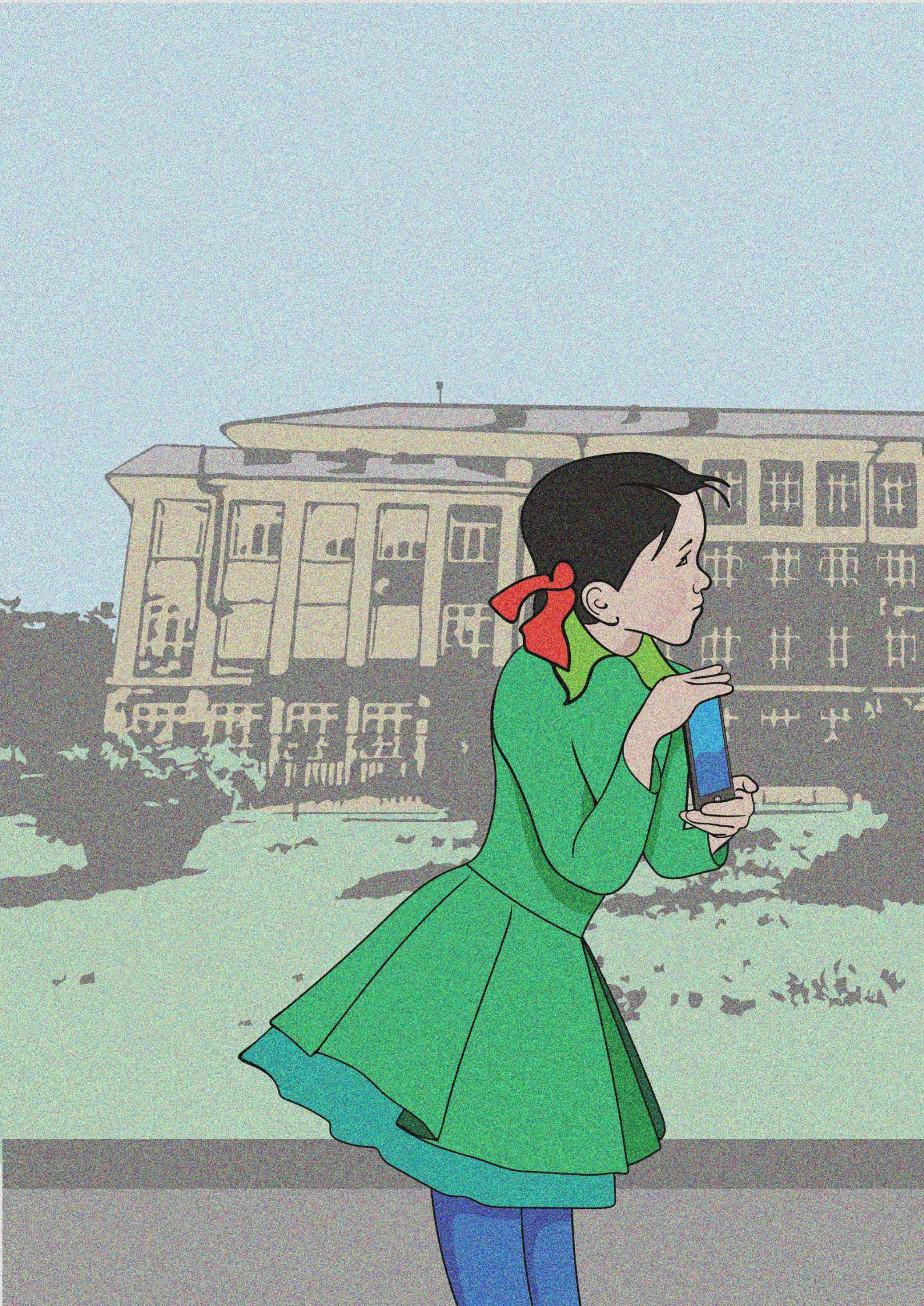
Автобус двигался по мосту медленно, благодаря чему школьники успели сделать красивые фотографии. Вероника показала свои снимки подруге, затем посмотрела на ее снимки.

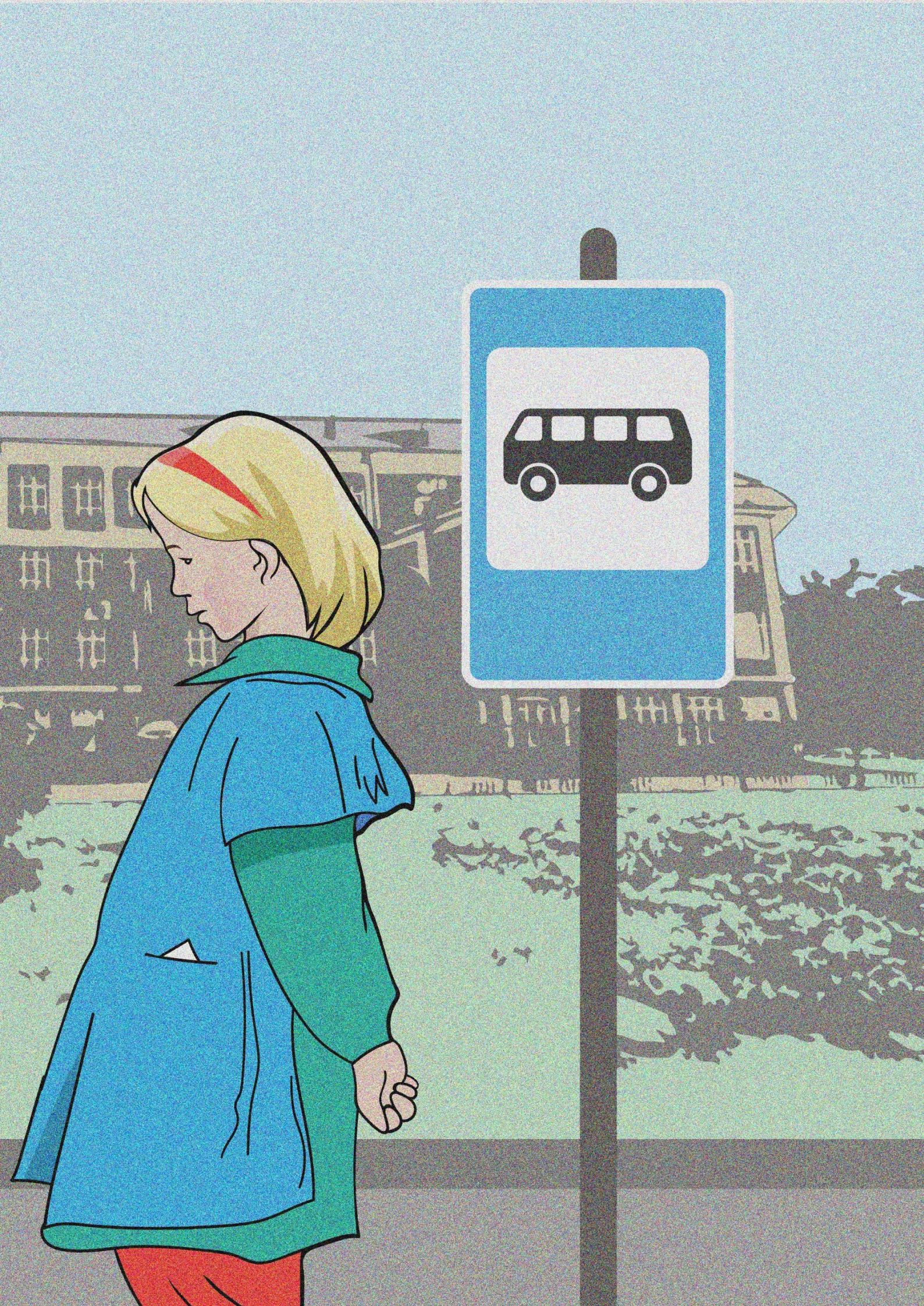
– Выложим их вечером в своей группе в инете, – сказала Вика. Подруга согласно кивнула, снова поворачиваясь к окну.

Переехав через мост, автобус стал взбираться по крутой дороге в гору. С одной стороны дороги тянулся каменистый обрыв, а с другой находился пологий берег с деревьями, на которых уже появились молодые листочки.

Учительница взяла в руки микрофон и стала рассказывать:

– Ребята, гора, по которой мы с вами поднимаемся, называется Горелой. Такое название она получила не случайно. В далекие времена, когда в этих местах не было никаких поселений, много лет горела земля. От этого горения в воздухе стоял дым и неприятный запах, а по склонам горы бежал настоящий огонь. Кочующие племена считали, что это разгневался на людей всемогущий шайтан, а русские поселенцы связывали этот огонь с проделками нечистой силы. Никто тогда не знал, что это горели под землей угольные пласты, и к дымившей горе боялись приближаться. Постепенно гора перестала пылать, отгорела, погасла, лишь изредка из ее недр вился небольшой дымок. Но хоть Горелая гора и погасла, к ней по-прежнему близко не подходили.

СОСНОВЫЙ БОР
ПАРКОВАЯ ЗОНА

ОСОБО
ОХРАНЯЕМАЯ
ЗОНА ОТДЫХА

И только рудознатец Михайло Волков рискнул к ней приблизиться. Это он и определил, что в Горелой горе залегают уголь. Он отвез образцы угля вначале в Томск, а потом и в Санкт-Петербург. В 1721 году Михайло Волков сделал заявку в Берг-коллегию на открытие каменного угля на берегу реки Томь. Этот год и считается датой открытия кузнецкого угля. Но, несмотря на то, что уголь признали полезным ископаемым, еще почти 200 лет им пользовались только местные крестьяне: топили печи и продавали уголь в Томск. К Горелой горе приезжали различные экспедиции, подтверждали, что здесь находятся большие залежи угля, но на этом все и заканчивалось. И только с развитием промышленности и строительством Транссибирской железной дороги, в стране появилась потребность в угле.

В 1907 году в районе Горелой горы был основан Кемеровский рудник, а рядом с ним вырос и наш город. А на месте, где когда-то горела гора, теперь находится музей-заповедник «Красная Горка», где мы с вами сегодня и побываем! – закончила свой рассказ Елена Антоновна.

В это время автобус подъехал к музею и остановился. Школьники вышли из салона и сгрудились вокруг встретившего их экскурсовода. Экскурсия началась с парка техники, на которой работают на угольных разрезах. Здесь были представлены экскаваторы, трактора, КамАЗы, БелАЗы. Пока мальчишки суетились вокруг огромных БелАЗов, пытаясь забраться на высокие колеса, подружки отошли от группы и пошли по аллее, где были установлены небольшие плиты с текстами об истории кемеровских шахт. Тем временем, экскурсовод пригласила школьников в здание музея. Внутри им показали различные экспозиции, посвященные отдельным периодам истории города: Кемеровский рудник, Копикуз, АИК «Кузбасс». Особый интерес у школьников вызвала панорамная электронная выставка, на которой были представлены карты, видео и фотоматериалы

с интересными фактами из истории края. Школьникам предложили поучаствовать в игре и самим найти ответы на вопросы, которые чаще всего задают посетители музея: «Кто открыл Кузбасс? Кто был хозяином этого края? Кто назвал регион Кузбассом? Кто стоял у основания Кемеровского рудника?». Толкаясь и подшучивая друг над другом, ребята с азартом включились в игру. То и дело в зале раздавались радостные возгласы тех, кто смог найти правильный ответ.

Затем школьники спустились в подвал, где находился музей «Шахта». Вика и Вероника вместе со всеми с большим интересом осматривали помещение, где находился настоящий угольный забой с конной откаткой, деревянной вагонеткой, салазками, масляными лампами и другими предметами, которыми пользовались шахтеры под землей. Особенно поразили их фигуры шахтеров, которые были словно живые. В полусогнутом состоянии они долбили уголь кайлом, ползком тащили салазки с углем, ставили крепежные столбы, чтобы уголь не сыпался на голову. Впечатленные тяжелым шахтерским трудом, школьники вышли наверх, обошли музей и оказались на крутом берегу, где перед ними открылась захватывающая панорама города. С одной стороны моста вдоль Томи тянулись красивые высотные здания новых жилых домов, а по другую – тянулись производственные цеха Коксохимического завода и ГРЭС.

Украшением смотровой площадки была красивая скульптурная композиция «Святая великомученица Варвара – покровительница шахтеров». А недалеко от лестницы, которая спускалась вниз к Томи, стояла скульптура «Коногон». Этот памятник был установлен в память о последней лошади, которая работала в шахте.

Осмотрев скульптуры, школьники направились к лестнице, чтобы спуститься к реке. Однако спуститься вниз из-за половодья им не разрешили. И, полюбовавшись на бегущие потоки воды с открытой площадки, ученики

стали возвращаться на территорию музея, откуда они должны были идти к величественному монументу «Памяти Шахтёров Кузбасса».

Вика повернулась к подруге, снимающей на телефон панораму города, и предложила:

– Пойдем к коногону, сделаем еще фотографии лошади и вагонетки, а то Колька все время вертелся рядом с нами, не дал ничего как следует рассмотреть. А потом догоним ребят!

Вероника посмотрела вслед уходящим одноклассникам и согласно кивнула. Подойдя к скульптуре, подруги по очереди погладили ее гриву, потрогали сбрую. Затем обошли фигуру коногона и вагонетку с углем. Сделав фотографии, Вика стала отходить от скульптуры, но внезапно бросила взгляд на дверь позади вагонетки.

«Может, это вход в шахту?» – подумала она, подходя ближе. Девочка нерешительно протянула руку и слегка толкнула дверь. И, неожиданно дверь стала медленно открываться. С замиранием сердца Вика следила за тем, как словно в тумане перед ней возник подземный ход. Стены его были из угля, мерцающего при солнечном свете. Подземный ход уходил в глубину горы, маня своей таинственностью и неизвестностью. Ошеломленная Виктория оглянулась на подругу, которая по-прежнему была занята фотографированием и негромко позвала ее.

– Ника, иди сюда!

– Что там? – без особого интереса спросила девочка, подходя.

– Какой-то подземный ход. Наверно, он ведет в шахту, – задумчиво произнесла Вика и, повернувшись к подруге, предложила, – Может, посмотрим?

– Ты, что, это же опасно! – отпрянула Вероника.

– Да мы немного пройдем и сразу же вернемся, – не сдавалась Виктория.

– Ну, ладно, только далеко не пойдём, – неохотно согласилась Ника, ступая следом за подругой.

Держась руками за угольную стенку, девочки осторожно стали продвигаться вглубь подземелья. Они прошли уже несколько метров, но впереди по-прежнему было темно.

– Давай вернемся, – громко сказала Вероника и вздрогнула, услышав в ответ собственное эхо.

– Еще чуть-чуть! – попросила Вика. – Сейчас я включу сотовый, чтобы подсветить. – Она достала смартфон и начала тыкать в темный экран. Но тот никак не реагировал на ее действия. – Не ловит здесь, наверное, – огорчилась она, продолжая передвигаться на ощупь.

Прошло еще несколько томительных минут, прежде чем впереди замаячил сумрачный свет. Девочки с облегчением вздохнули и зашагали уже смелее. Свет постепенно приближался, и вскоре стали видны причудливые пласты угля, украшающие стены подземелья. Не отвлекаясь на их разглядывание, подруги побежали к выходу, от которого и шел этот свет.

А когда подошли вплотную к нему, то разочарованно вздохнули. Выход из подземелья зарос кустами, которые перекрывали путь.

– Ну вот, пришли, называется! – разочарованно протянула Вероника.

– Не переживай! – оптимистично отозвалась подруга, – Сейчас расчистим ход и выйдем.

Она решительно подошла к кустарнику и принялась ломать одну из самых больших веток. Однако ветка гнулась, но не ломалась.

– Помоги! – махнула она рукой подруге.

Ника бросилась ей на помощь. Пыхтя и отдуваясь, они кое-как отломали небольшую верхнюю ветку, затем другую. И постепенно стало открываться пространство, через которое они ползком смогли выбраться наверх.

Первой вылезла Виктория и, стоя на коленях, застыла на месте. Ника, наткнувшись на замершую подругу, слегка толкнула ее, пытаясь освободить проход. Вика поднялась в полный рост, отошла от отверстия, стряхнула с одежды приставший мусор и стала оглядываться. Прямо перед собой она увидела поляну, усыпанную ярко-оранжевыми цветами, а дальше стоял густой лес.

– Ух ты, сколько огоньков! – воскликнула Вероника, вылезая следом из расщелины.

– Жарки это, – машинально поправила ее Вика.

– Да это одно и то же, – небрежно отмахнулась та.

Полюбовавшись цветами, девочки посмотрели в сторону музея и увидели на его месте большой каменный дом. И хотя он был похож на здание музея, выглядел совсем по-другому, впрочем, как и все, что окружало их.

Переглянувшись, подруги направились к дому, с одной стороны которого тянулся забор, сколоченный из широких поперечных досок. Обойдя забор, они вышли на берег и остолбенели. Вместо смотровой площадки со скульптурами, перед ними был обычный каменистый берег с пробивающейся молодой травой и сухими прошлогодними ветками полыни, которые шевелились от речного ветра.

– Приехали! – воскликнула Вика.

– И что это значит? – откликнулась Вероника.

– А то и значит, что дверь, через которую мы вошли в подземелье, исчезла, а мы с тобой оказались неизвестно где!

– Ну, вот же музей стоит перед нами, – кивнула девочка в сторону дома. Но, посмотрев на здание и вокруг него, нахмурилась и уже менее уверенно закончила. – Давай лучше обойдем дом и найдем автобус, а то нас, наверно, уже ребята ждут.

– Ну, пойдем, посмотрим, что там! – взбодрилась Виктория, решительно направляясь к зданию.

Девочки обошли дом с другой стороны и остановились в недоумении. Там, где еще совсем недавно находилась территория музея, теперь был обычный двор. От крыльца дома были проложены деревянные тротуары, а у забора стояли привязанные лошади, впряженные в телеги.

На повозках лежали чем-то наполненные мешки, которые несколько мужчин перетаскивали в дом. Вокруг сновали люди, одетые в странную одежду. Девочки переглянулись, еще не веря своим глазам и, первой не выдержала Вероника.

– Вика, куда мы попали? Может, здесь проходит какой-то праздник, стилизованный под прошлое, а нам не сказали?

– Не знаю – прошептала Вика, оглядывая в недоумении двор. Она тоже ничего не понимала в происходящем. – Пойдем лучше туда! – кивнула она в сторону дороги, уходящей от дома.

Девочки отошли от здания и остановились, озираясь по сторонам.

– Ну и где наш автобус? – воскликнула Ника, показав рукой на то место, где он должен был стоять. Но там ничего, кроме пустыря, не было, и только вдалеке по дороге катилось несколько повозок.

– Они нас не дождались и уехали, – огорченно произнесла девочка – разве так можно?

– Нельзя, – согласилась Вика, продолжая хмуриться. Она вновь достала сотовый телефон, но его экран по-прежнему был темный.

– Знаешь, – повернулась она к подруге, – Мне кажется, что здесь что-то не так!

– Ты думаешь, что это розыгрыш? – с надеждой произнесла Ника.

– Может розыгрыш, а может, и нет!

– Ну, я не знаю, – протянула Вероника. – Если это розыгрыш, то плохой. А если не розыгрыш, то что? – и она вопросительно уставилась на подругу.

– Надо подумать! – озабоченно промолвила Виктория, морща лоб.

Но подумать она не успела.

– Эй, вы кто такие? – раздался грозный окрик.

Вздвогнув, девочки оглянулись. Недалеко от них стоял подросток, одетый в необычную куртку. На затылке у него громоздилась фуражка. Но главное, что сразу бросилось девочкам в глаза – это то, что у мальчишки была только одна нога, обутая в сапог, а вместо второй – ниже колена ничего не было. В руках он держал деревянный костыль.

– И нечего кричать, – первой опомнилась Вика, – Мы ищем свой автобус.

– Чего? – переспросил насмешливо мальчишка. – Какой ещё автобус, вы заболели что ли?

– Сам ты больной! – не уступала Вика, – Мы приехали на автобусе с классом в музей на экскурсию. Но пока все осматривали, произошло что-то странное. Изменился дом и все вокруг него тоже. Мы пришли к автобусу, а его нет, и мы ничего не понимаем. Может, у вас тут исторический праздник проходит?

Девочки с надеждой смотрели на невозмутимого подростка.

– Нет, вы с луны свалились, это точно! – скривил лицо тот. – Всякую чепуху говорите. Не было тут никогда никакого автобуса.

– Сам, ты лунатик, – снова не смолчала Вика. – Может, у тебя автобуса и не было, а вот мы сюда на нем приехали.

– Ну да, ну да! – скептически произнес мальчишка, с интересом, оглядывая, стоящих перед ним девочек, – Вы новенькие что ли, из Америки? – поинтересовался он, – Одежда на вас какая-то нездешняя, да и одеты как парни, в штанах.

– Чего мы забыли в твоей Америке? – ухмыльнулась Вика, переглядываясь с подругой. – Мы из Кемерово.

– Что-то я вас на Кемеровском руднике никогда не видел! – продолжал въедливый мальчишка.

– Мы с того берега, а не с рудника, – пояснила Вика.

– Щегловские что ли?

– Говорю тебе, что мы из города Кемерова, а ты несешь всякую чепуху! – рассердилась Вика.

– А где такой город находится, никогда не слышал?

– Там, где ты стоишь, там и есть город Кемерово, – стала раздражаться девочка.

– Здесь, к вашему сведению, находится Кемеровский рудник, а там, – сердито кивнул мальчик в сторону реки, – Щегловск и другого города тут нет!

– А вот и есть! – продолжала спорить Вика. – Он вначале назывался Щегловск, а потом его переименовали в город Кемерово, вот!

– Красиво придумала.

– И ничего я не придумала, все так и было. – Вика победоносно посмотрела на упрямого мальчишку и внезапно попросила, – Ты лучше скажи, где тут у вас остановка и номер маршрутки, на которой можно уехать в центр?

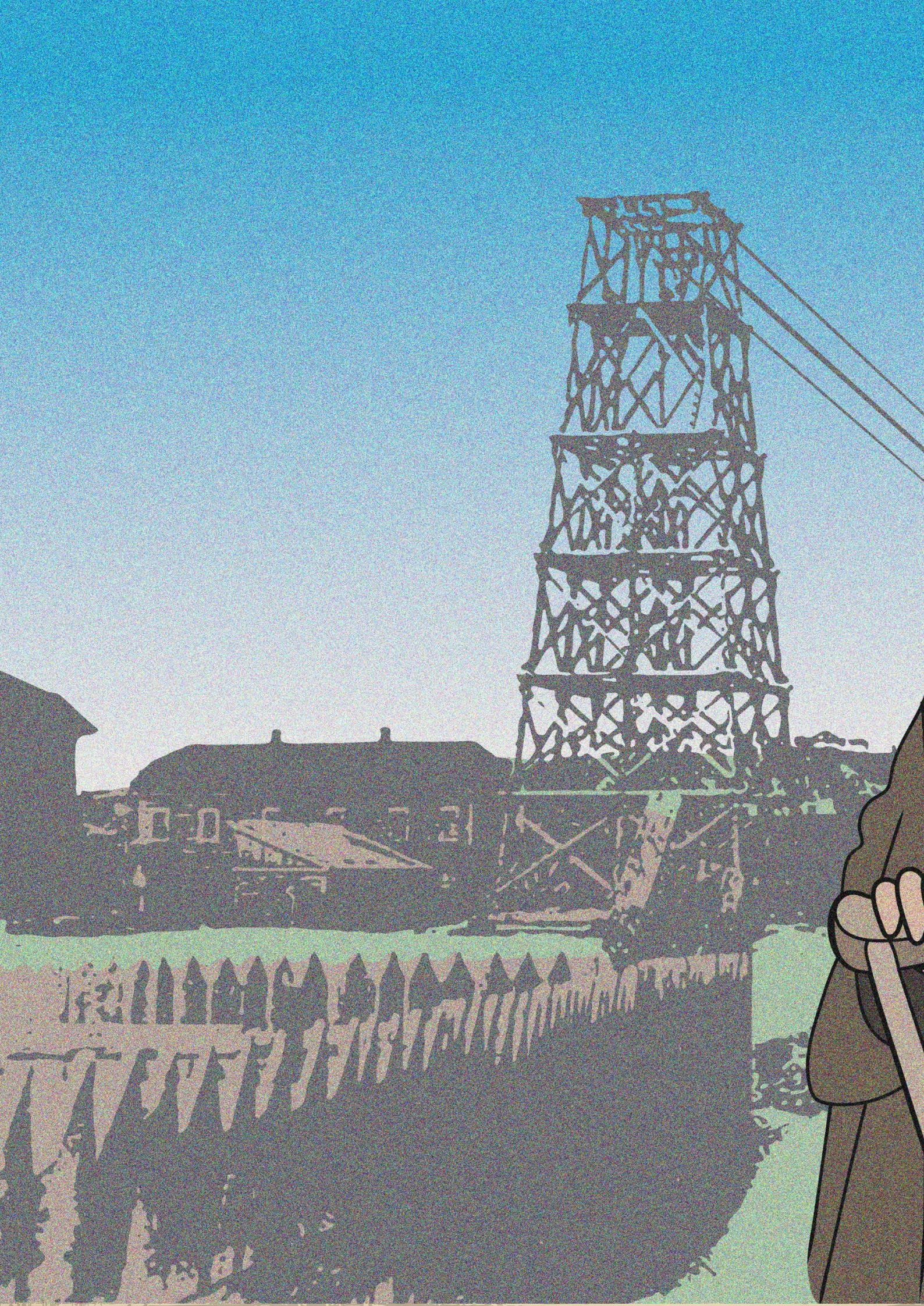
– Номер чего? – переспросил подросток.

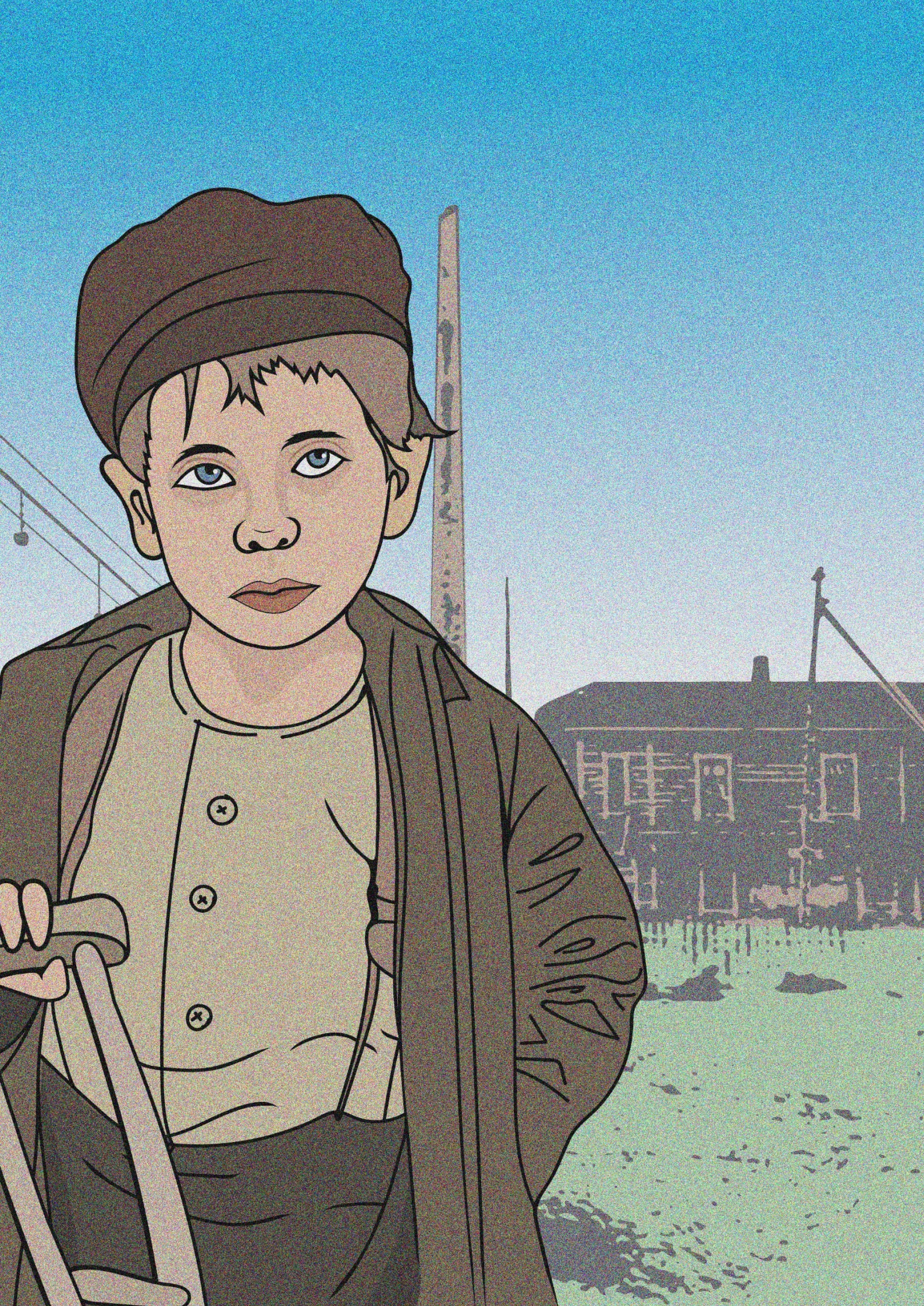
– Повторяю для непонятливых, – процедила сквозь зубы девочка. – Номер маршрутного такси!

– Мальчик нахмурился, передвинулся на месте, опираясь на костыль, и язвительно сказал:

– Ну, если вы такие понятливые, то сами и ищите то, что вам нужно, а я пошел, у меня есть дела и поважнее, чем тут с вами попусту болтать, – и подросток быстро запрыгал на одной ноге в сторону дома.

– Подумаешь, – протянула ему вслед Виктория – найдем и без тебя – и, повернувшись к подруге, добавила – пойдем по дороге вниз к реке, там я знаю, трамваи ходят.

И девочки решительно двинулись по дороге. Через некоторое время они вышли на широкую грязную улицу. Подруги остановились и стали глазами искать автобусную остановку. По обеим сторонам дороги стояли обычные деревенские дома, рядом с которыми лежали кучи навоза, от которых шел неприятный запах.

– Фу, пахнет как! – первой не выдержала Ника, зажимая нос рукой.

– Да уж, запахок еще тот, – согласилась Вика, доставая из кармана ветровки носовой платок. Прикрыв им рот и нос, она пробурчала сквозь ткань – странно, почему-то нет остановки, мы же видели ее, когда ехали сюда. Да и транспорта никакого не видно. Может, надо пройти дальше?

– Наверное, – разочарованно протянула Ника.

Подруги свернули в ту сторону, где, по их мнению, должна была находиться река и пошли по дороге, спускающей вниз с горы. Они шли уже несколько минут, а им до сих пор не встретилась ни одна машина, только люди и повозки. Вскоре дорога сделала крутой поворот и перед их взором оказалась широкая река.

– Ура, Томь! – вскрикнули хором девочки. Но, увидев представшую картину, застыли на месте, как изваяния. Перед ними была река, на которой не было ни одного моста.

– А, ггде... мост? – заикаясь, пролепетала Вероника.

– Ничего не понимаю! – потрясла головой Вика. – Мы, что заблудились? – она хмуро посмотрела на подругу, у которой в глазах уже замелькали слезы и сурово приказала – не кисни, прорвемся!

С этими словами Вика стала осматриваться, в надежде найти возможность переправиться на тот берег. Однако единственное, что она увидела – это канатную дорогу, по которой на ту сторону реки плыли вагонетки с углем, а назад возвращались пустыми и пропадали в недрах горы, где у причала копошились люди.

– Отстой! – не выдержала Вика. – Все как сто лет назад! – она помолчала немного, затем повернулась к насупившейся подруге и высказала предположение:

– А, может, мы и оказались в прошлом веке на сто лет назад, а?

– Ты хочешь сказать, что мы совершили путешествие во времени? – оживилась Вероника.

– Я не знаю, но только так можно объяснить, почему нет машин, автобусов, да и дорога без асфальта. И куда делся мост? А еще эта канатка, которая действовала в то время, когда не было через Томь переправы!

– Если это так, то мы с тобой пропали! – скривила рот Ника.

– Подожди, не паникуй раньше времени, тут надо хорошо подумать, – пробурчала подруга, присаживаясь на большой камень.

Ника присела рядом, и они погрузились в раздумья. Несколько минут прошли в молчании.

– Чтобы вернуться в свое время, – встрепенулась, наконец, Виктория, – Надо пойти к тому подземелью, откуда мы с тобой вылезли. Снова пройти по нему в обратную сторону и все будет тип-топ!

– Ура! – закричала Ника и, вскочив с камня, чуть ли ни бегом пустилась по дороге, по которой они спускались к реке. За ней со смехом бежала Вика. И хоть дорога теперь поднималась в гору, девочки преодолели ее с легкостью. Словно на крыльях принесли они к дому, однако во двор заходить не стали, а сразу свернули к тому месту, где находилось отверстие в подземелье. Школьницы обошли поляну вдоль и поперек, высматривая кусты, закрывающие подземный ход, но никаких признаков тайного хода, так и не обнаружили.

– Может, мы не там смотрим? – разочарованно промямлила Ника.

– Я уже не знаю, что и думать, – призналась Виктория.

– А давай еще раз сходим за дом, где коногон стоял, может, там ход найдем? – предложила Ника.

Подруга кивнула, соглашаясь, и они быстрым шагом двинулись вдоль забора. Но когда завернули за дом и вышли на берег, то разочарованно вздохнули: здесь картина не изменилась. Девочки подошли к тому месту, где, по их мнению, должна была стоять фигура коногона, потрогали руками все камни, которые находились на горе, некоторые даже попытались сдвинуть с места, но все было напрасно. Вокруг по-прежнему царило безмолвие, нарушаемое лишь разговорами и криками людей, доносящимися со двора.

– Надо найти того парнишку, он тут все знает, может, поможет! – предложила Ника.

– Верно, пойдем! – согласилась Виктория, решительно направляясь к дому.

Когда школьницы зашли во двор, то заметили, что на них стали оглядываться проходящие люди, внимательно разглядывая их. В это время на крыльцо дома вышла женщина и с нескрываемым интересом посмотрела на девочек. Вика тут же обратилась к ней с вопросом:

– Извините, вы не знаете, где найти мальчика, он с костылем?

– Вы, Володю ищете? – переспросила женщина.

– Мы его имя не знаем, у него вместо ноги костыль! – снова повторила Вика.

– Да, это и есть Володя, я его сейчас позову, – с этими словами она развернулась и, открыв дверь, исчезла внутри дома.

Спустя несколько минут появился и подросток, который им был нужен. Под мышкой у него была папка с бумагами. Увидев девочек, он сердито буркнул:

– Снова вы? – и, не дожидаясь ответа, уже с ехидцей добавил – Что, не нашли свой автобус?

– Нам нужна твоя помощь! – миролюбиво сказала Вика, делая шаг ему навстречу.

– Какая еще помощь? – насупился парнишка. – Я занят, мне бумаги надо передать по назначению, – он выкинул вперед костыль и, не обращая внимания на подруг, заковылял по утоптанной тропинке.

– Нам нужно на тот берег, но мы заблудились и не знаем, как туда попасть! – прокричала на ходу, Вика, догоняя его.

– Сейчас половодье на реке, так что никак не переправитесь, только недели через две, когда паром начнет ходить, – пояснил мальчик, продолжая двигаться по дороге.

– Как через две недели? – взволнованно воскликнула Вика, останавливаясь. Она оглянулась на приотставшую подругу и спросила ее, – Ты это слышала, Ника?

Та лишь кивнула головой. Девочки снова бросились догонять подростка. А когда поравнялись с ним, Виктория продолжила разговор.

– Нам нельзя ждать две недели, нас искать будут!

Мальчик лишь хмуро покосился на подруг и, вскинув голову, как ни в чем не бывало, продолжил путь.

– Ты не слышишь что ли меня? – возмутилась Вика, сердито дернув мальчишку за рукав куртки.

– Ты чего щиплешься? – возмутился тот, останавливаясь.

– Я нечаянно, извини! – испуганно воскликнула девочка.

Мальчишка потер рукой то место, где его ущипнула Вика и устало произнес:

– Я же сказал, что пока не спадет большая вода, переправы никакой не будет.

– А как же вы живете, без моста? – недоуменно произнесла Ника, подбегая.

– Так и живем. Те, кто работает на левом берегу, в это время ночуют в общежитии при заводе. А уголь переправляют на завод по канатке. Я вот тоже сейчас по ней на тот берег поеду, надо главному инженеру приказы отвезти.

– Возьми нас с собой! – мгновенно среагировала Вика, глядя на него с мольбой.

– Чего? Вас с собой на канатку? Да вы с дуба что ли упали? – от возмущения у мальчишки даже желваки заходили на скулах. – Вы свалитесь в реку, а я за вас в тюрьму, да?

– Мы не свалимся, – затараторила Вика. – Мы ловкие, умеем прыгать, лазить по деревьям, – и, заметив насмешливый взгляд подростка, выкрикнула, – Мы нормы ГТО сдавали!

– Чихал я на ваши нормы, – скривился мальчишка и сердито добавил, – Я сказал нет, значит, нет! – и он вновь запрыгал по дороге в сторону реки.

– Давай за ним, не отставай! – бросила Виктория подруге, идя на небольшом расстоянии позади мальчика.

Пройдя немного по дороге, он свернул в сторону и по узкой тропинке направился к берегу. Девочки сделали то же самое. Спустившись с горы, они вышли к пристани, выложенной из камня. У её основания лежали обгоревшие куски породы и песчаник, которым была облицована стена пристани. Вода, которая каждую весну в половодье омывала стену, оставила на песчанике причудливые узоры. Рядом с пристанью находился тоннель, уходящий в штольню шахты и опорная башня, от которой тянулись металлические тросы канатной дороги. В тоннеле, на рельсах стояли вагонетки с углем, вокруг которых сустились рабочие. Они отправляли вагонетки по канатной дороге на другой берег. Не доходя до тоннеля, мальчик остановился, присел на камень и стал наблюдать за происходящим. Девочки, затаившись в отдалении, с интересом следили за тем, как рабочие крепили вагонетки к канатному тросу и отправляли их через реку. Поскрипывая и покачиваясь, они медленно плыли над водой, исчезая в дымке на другом берегу. А когда вагонетки возвращались пустыми назад, их вновь наполняли углем, и все повторялось. Внезапно мальчик резко встал с камня, подошел к притихшим подругам и задал неожиданный вопрос:

– Вас как звать-то?

Девочки назвали свои имена.

– А меня Володькой все кличут. – он наморщил лоб, как бы что-то решая для себя, и спросил, – А вы и правда с того берега?

Девочки дружно закивали головой.

– А на руднике несколько дней пожить у кого-нибудь не можете?

– Мы тут никого не знаем, – ответила Вика.

– Ну и что мне с вами делать? – грустно произнес Володя.

– Возьми нас с собой, – робко попросила Ника.

– А сможете залезть в вагонетку? – неожиданно смягчился он.

– Сможем! – хором ответили подружки.

Володя задумчиво посмотрел на движущиеся вагонетки, затем перевел взгляд на ожидавших его решения девочек и сурово сказал:

– Только слушаться меня во всем, понятно?

– Понятно! – ответила за себя и за подругу Вика.

– Значит, так! – тут же начал он их инструктировать. – Надо дожидаться, когда вагонетка с углем только начнет двигаться, тогда в нее легче забраться. Вначале ты, – обратился он к Вике. – Ты бойкая, не испугаешься. – Мальчик повернулся к Нике. – Если у нее получится, то в следующую вагонетку сядешь и ты, ну а я буду последний. – Да, – предостерег он, – когда доберетесь до того берега, то спрыгните с вагонетки до того, как она достигнет помоста, где ее принимают рабочие с завода, иначе поймают и тогда вам не поздоровится.

Не дожидаясь ответа, Володька заковылял в сторону тоннеля, скользя по камням, а подружки старались не отставать.

– Только тихо, делайте все как я! – еще раз предупредил он, останавливаясь у опоры.

Подойдя поближе к мальчику, подружки встали так, чтобы их не было видно с горы, где суетились рабочие.

Когда приблизилась первая вагонетка, доверху груженная углем, Володя шепотом сказал:

– Эту пропустим, в ней мало места.

Пропустить пришлось и следующие вагонетки. Они уходили одна за другой, а ребята продолжали стоять в ожидании подходящей.

– Вот, в этой вагонетке угля меньше, – наконец произнес Володя и, посмотрев на Вику, приказал, – Готовься!

Девочка решительно придвинулась к опоре, и, когда вагонетка стала проплывать мимо, проворно забралась в нее. Володя поддержал ее сзади.

– Ложись и не двигайся, а то в реку свалишься, – добавил он на прощание.

Пока он высматривал очередную вагонетку для Ники, она испуганно смотрела вслед удаляющейся подруги. Пропустив две вагонетки, Володя дал команду готовиться Нике.

– А как же ты залезешь? – кивнула Вероника на костыль.

– Для меня это плевое дело, я так делаю не впервой! – успокоил он Веронику.

Со страхом, но легко, девочка влезла в вагонетку и, усевшись среди комков угля, приготовилась к путешествию через реку. Поскрипывая, вагонетка медленно начала двигаться по длинному толстому тросу. Ника оглянулась на берег, где остался Володя, и увидела, как тот пытается залезть в подъехавшую вагонетку. В волнении она наблюдала за тем, как, опираясь на костыль, мальчик ловко запрыгнул на бортик и перевалился внутрь вагонетки. А торчавший костыль подтвердил, что ему удалось в ней надежно закрепиться. Убедившись, что с Володей все хорошо, Ника стала любоваться красотой уплывающего берега. Отсюда было видна его яркая оранжевая окраска, местами скрытая молодой травой и деревьями. А прямо под вагонеткой, в которой она сидела,

несла свои бурные воды река Томь. Ника никогда не видела такой большой воды, и ей было немного страшно. И в то же время ее переполнял восторг от такого приключения.

«Вот ребята удивятся, когда узнают, как мы с Викой в вагонетках переправлялись по реке!» – подумала она и тут же засомневалась, ведь никто им не поверит.

Девочка посмотрела в сторону приближающегося берега и замерла, увидев, как Вика приподнялась в своей вагонетке и спрыгнула вниз. Затем быстро пробежала по берегу и присела у большого камня. Воодушевленная поступком подруги, Ника приготовилась сделать то же самое. И когда ее вагонетка стала приближаться к тому месту, где затаилась Вика, спрыгнула с нее. А еще через секунды подруги уже обнимались, радостно смеясь. Вскоре прибыла вагонетка и с Володей. Девочки подбежали, чтобы помочь ему, но мальчик, игнорируя их, выставил сначала костыль, затем, опираясь на него, сам спрыгнул на землю.

– У вас все в порядке? – спросил он, взглянув на испачканную углем одежду девочек.

– Все хорошо, а одежду отстираем, – оптимистично заявила Вика.

– Тогда пошли! – приказал он, направляясь к тропе, поднимающейся по крутому берегу.

Во время подъема, девочки, чтобы не скатиться вниз, старательно смотрели себе под ноги. А когда оказались наверху, пришли в изумление от невероятной картины, представшей перед ними. Вместо города, к которому привыкли с рождения, они увидели обычное село, где вдоль кривых, грязных улиц теснились тесно прилегающие друг к другу землянки и деревянные хибары с огородами. На пустырях паслись коровы и овцы, а по улице бродили свиньи, куры и гуси.

Володя повернулся к онемевшим девочкам и поинтересовался:

– Ну, теперь-то знаете куда идти?

– Ннеетт, – заикаясь, ответила Вика. – Это совсем не наш город, это какая-то деревня.

– Это и есть город Щегловск, я вам говорил уже, – невозмутимо ответил Володя.

– А нам нужно в Кемерово! – встрепенулась, молчавшая Вероника.

Мальчик пожал плечами и процедил сквозь зубы:

– Короче! Мне надо на завод, а вы решайте сами, куда идти дальше, я вам не поводырь.

– Мы с тобой! – мгновенно отреагировала Вика.

Девочек пугала незнакомая местность, и им страшно было оставаться без сопровождающего.

– Ладно, пошли, потом разберемся! – обреченно согласился Володя и, развернувшись, попрыгал вдоль стены, окружающей завод. Когда они подошли к служебному помещению, он повернулся к девочкам и буркнул:

– Ждите здесь, – парень открыл дверь проходной и исчез за ней.

Для девочек потянулись томительные минуты ожидания, которые были прерваны громким гудком.

– Что это, воздушная тревога? – встрепенулась испуганно Вероника.

– Да это заводской гудок, который оповещает об окончании работы, так было в прошлом веке, – равнодушно пояснила Вика. От долгого ожидания и голода у нее появилась апатия к происходящему.

– Я бы чего-нибудь сейчас съела! – мечтательно произнесла Вероника. – У тебя ничего нет? – с надеждой повернулась она к подруге.

– Нет, – помотала головой та. – Сейчас Володька выйдет, попросим его сводить нас в магазин, купим воды, какое-нибудь печенье, еще чего-нибудь.

– А я бы от мороженого или шоколадки не отказалась, – улыбнулась Ника.

Их мечтания были прерваны потоком людей, хлынувшим через проходную. Люди шли так тесно, что девочкам среди толпы не сразу удалось разглядеть Володю. Он вынырнул неожиданно рядом с ними и весело произнес:

– Все, документы передал, до завтра я свободен, теперь можно и в город сходить.

– Володя, ты отведи нас в центр, а там мы уже сами как-нибудь сориентируемся... – неуверенно попросила Ника.

– Да отведу, чего там, – повеселел мальчик. Я и сам туда собирался, мне на базар надо, еды кое-какой купить.

– Мы тоже есть хотим, – обрадовалась Ника.

С этими словами троица двинулась вместе с рабочими от проходной. Ближе к жилым домам поток людей стал постепенно редеть. Люди сворачивали в переулки и исчезали там. Володя свернул на одну из широких улиц и уверенно повел девочек по ней.

– Что это за улица? – спросила Вика, с недоумением взирая на двухэтажные деревянные дома.

– Никольская. Но местные ее называют Скотопрогонной или Скотобойной.

– Почему? – удивилась Ника.

– По ней обычно гоняют скот пастись на луга. По этой дороге, в сторону Мозжухи, за Химзаводом находится скотобойня. Отсюда и название такое.

– Надо же! – подала голос Вика.

– А мы на какой рынок идем? – снова поинтересовалась Ника.

– Идем на тот, что на Базарной улице, – отмахнулся мальчик.

– А где эта улица?

– Сейчас придем, увидишь.

– Может лучше в магазин зайти и там купить еду? – предложила Вика.

– В магазине готовой еды не купишь, а на базаре ее полно. Там одних пирогов столько продают, что замучишься их есть! – пояснил мальчик.

Чем ближе они приближались к базару, тем многолюднее становилось вокруг. Навстречу им двигались лошади, запряженные в повозки, на которых лежали чем-то наполненные мешки и восседали, держась за корзины или деревянные кадушки, дородные, крестьянского вида, женщины. Многие несли в руках корзины с продуктами, купленными на базаре. В некоторых корзинках тревожно копошились куры и другая живность. Едва подростки зашли на территорию базара, как оказались в толпе, которая, перекатываясь с места на место, увлекла их за собой. Казалось, что здесь собралось все население городка. Ничего подобного девочки еще не видели. Они не успевали вертеть головами, все здесь для них было в диковинку. Со всех сторон доносились призывы купить товар, где-то играла невидимая гармошка. По всему базару, иногда прямо на земле, стояли и сидели торговки, а рядом с ними в корзинах на полотняных полотенцах, были разложены хлеб, пироги, сырые и вареные яйца, куски сала, стояли глиняные кувшины с молоком, сметаной, маслом, медом. Ведра были наполнены картошкой, морковью, редькой, репой, брюквой. В деревянных бочках в рассоле плавали соленые огурцы, помидоры, грибы, капуста, рыба. Рыбу предлагали также в свежем, вяленом и копченом виде. Перекрикивая друг друга, зазывно кричали торговки семечками и кедровыми орехами, которые щелкали все присутствующие на базаре. Кроме продуктов, здесь продавалось и многое другое, что могло пригодиться дома: шкафы, столы, стулья, зеркала, ножи, ложки, тарелки, кастрюли, одежда, обувь, уголь. Уголь стоял мешками и, видимо, стоил очень дешево, так как прямо на глазах у девочек состоялась сделка, удивившая их. За мешок угля продавцу было предложено всего лишь около килограмма муки, и он легко согласился

на такой обмен. С азартом торговались обладатели заветных кусочков мыла, которое явно здесь очень ценилось. За маленький кусочек мыла отдавали 10 яиц. Всюду разносились запахи, от которых девочкам еще сильнее захотелось есть.

– Вика, давай пирожков купим? – дернула за рукав подругу Ника, показывая на корзину, где виднелись аппетитные крупные пироги.

Согласно кивнув, Виктория достала из кармана джинсов сторублевую купюру, подошла к торговке и спросила:

– С чем пироги?

– С тыквой, пшеном, – охотно ответила женщина.

– А других нет? – сморщила недовольно нос Ника.

– С рыбой еще есть, с капустой, шаньги с творогом.

– Я возьму с рыбой и капустой.

– Я тоже, – согласилась с ее выбором Вика.

– А Володька где? – вспомнила она. Поискав взглядом мальчика в толпе и не найдя его, она решила, что справится с покупкой и без него.

– Нам с рыбой и капустой по два пирога, – сказала Вика торговке.

Женщина выбрала из корзины пироги и передала их девочке. Но когда взяла в руки деньги, то повела себя странно. Вначале она разгладила на ладони купюру и долго ее изучала. Потом посмотрела ее на свет и нахмурилась.

– Это что такое вы мне даете? – недовольно сказала она, глядя исподлобья на девочек. Затем осмотрела их одежду и добавила:

– Вы с того берега, приезжие что ли?

Девочки переглянулись и одновременно замотали головой, отрицая.

– А чьи вы тогда?

– Мы местные! – пролепетала Ника.

– А чего тогда аиковки даете? Я аиковки не беру.

Женщина сунула назад Вике купюру, забрала у нее пироги и вернула их в корзину.

Девочки в недоумении наблюдали за происходящим, не зная, что сказать.

– Вот вы где, а я вас потерял! – радостно прокричал возникший рядом с ними Володька.

– А она не берет наши деньги, – жалобно проговорила Ника, обернувшись к мальчику.

– Это почему еще? – удивился тот.

– Так они на деньги не похожи, так, какие-то бумажки! – строго произнесла торговка.

Володька нахмурился и, повернувшись к Вике, приказал:

– Ну-ка покажи!

Вика протянула ему купюру. Мальчик взял сторублевку, осмотрел ее с обеих сторон, попробовал на зуб, затем скривился и выдавил из себя:

И правда, странная бумага. Вы где их взяли?

– Где, где, в Караганде! – съехидничала Вика.

– Опять загадками говоришь, – покачал он недовольно головой.

– А я не понимаю, чем вам не нравятся наши деньги? – возмутилась девочка. – У нас их во всех магазинах берут. А она, почему-то, – кивнула Вика на торговку, – назвала их аиковками.

– А, – улыбнулся Володя. – Аиковки – это такие деньги, которыми мы пользуемся в колонии. Ими выдают зарплату, на них можно отовариваться в столовой и кооперативном магазине, но их принимают только на руднике. Некоторые, правда, пытаются платить аиковками и на базаре, вот торговка и приняла ваши деньги за них. Но только ваши деньги, – кивнул он на сторублевку, – Совсем не похожи на них, да и на червонцы тоже.

Мальчик достал из кармана брюк мятые купюры.

– Вот какие деньги сейчас в ходу! – показал он.

Девочки стали рассматривать купюры. На самой верхней было написано – 1 рубль. Володя убрал ее и развернул две другие, на которых стояли цифры – 3 и 5.

– Ой, и правда, у нас совсем не такие, – разочарованно протянула Виктория.

– Так что вы на свои деньги здесь ничего не купите, – заключил Володя, засовывая рубли в карман.

– Ну, хорошо, тогда ты заплати за наши пирожки, а мы тебе потом отдадим, – оптимистично произнесла Вероника, протягивая руку за пирожком.

– Ладно, сочтемся, – снисходительно протянул мальчик. Жуя пироги, компания направилась к выходу с базара.

– И куда теперь? – спросила Вика, идя следом за мальчиком.

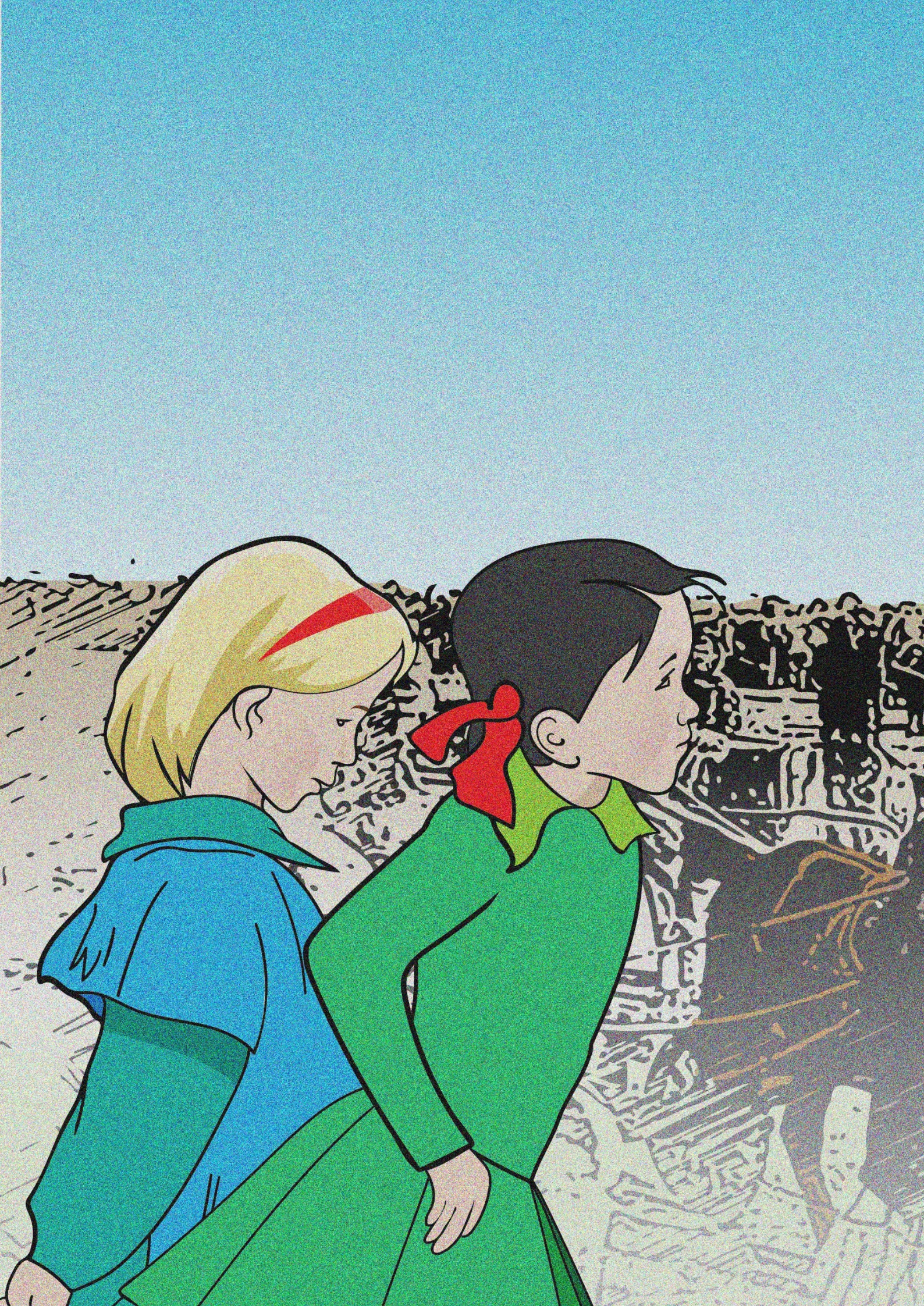
– Мне надо вернуться на правый берег, а вы отправляйтесь к себе домой.

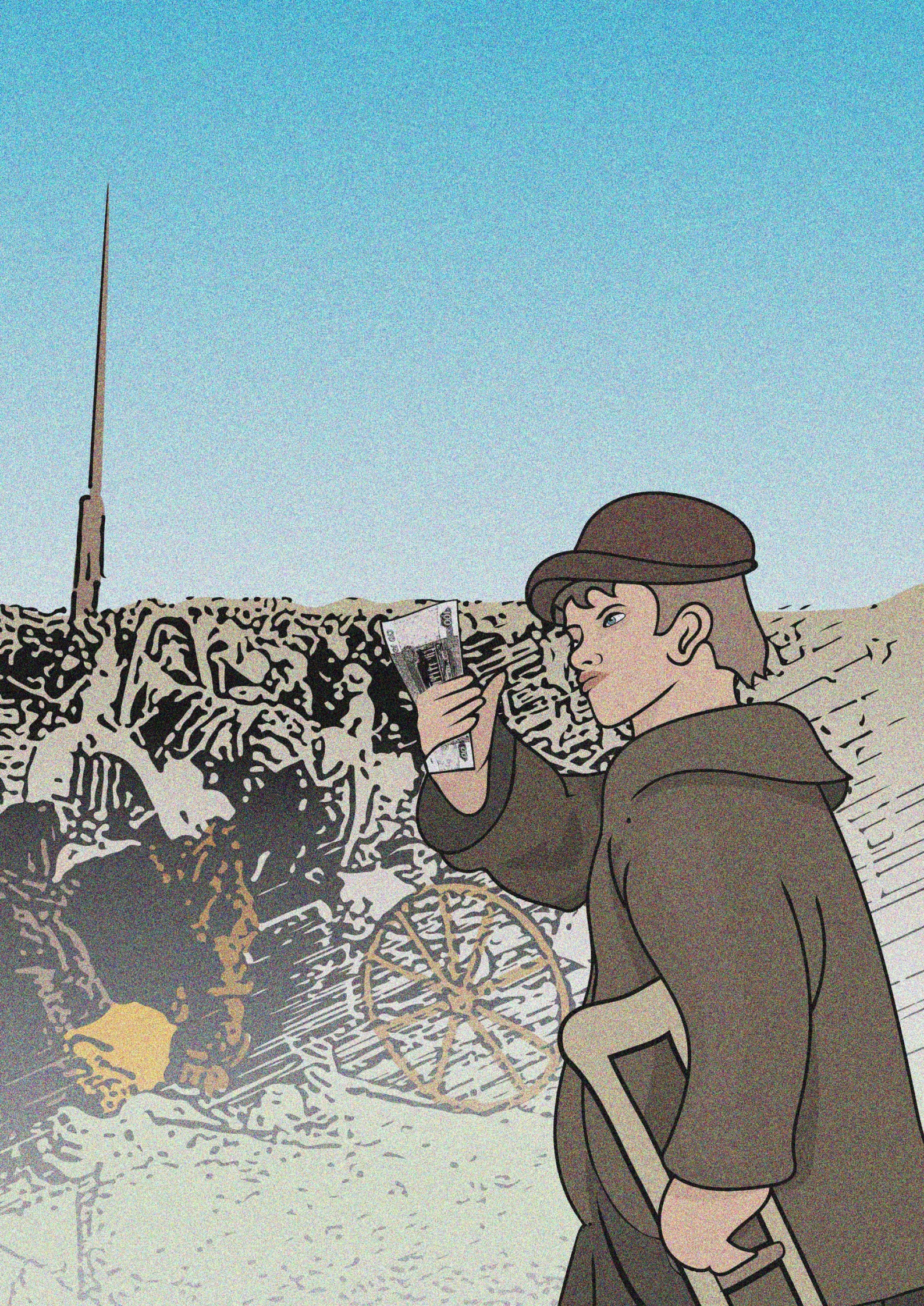
– Издеваешься, да? – встрепенулась молчавшая до этого Ника. – Где мы найдем свой дом в этой деревне? Здесь же все не так, как в нашем городе. Наш дом находится за Искитимкой, а как мы туда добреемся, если у вас тут автобусы не ходят, одни только лошади?

– Ну, извините, другого средства передвижения не имеем! – язвительно развел руками Володя. – Да и лошади для вас у меня тоже нет. Так что придется вам пешком пройти по Базарной улице, – Володя показал рукой в том направлении, куда им нужно было идти. – Затем свернете на Щегловскую, а там и увидите мост через Искитимку. Все, счастливо оставаться, я пошел. – и, развернувшись, он быстро запрыгал в сторону реки.

Девочки лишь беспомощно смотрели ему вслед. Виктория посмотрела вокруг, сморщила свой носик на грязь вокруг и, дернув плечом, разочарованно произнесла:

– Придется самим дорогу искать. – Она посмотрела вдоль улицы, на которой они стояли и, повернувшись к Веронике, пробубнила, – Знать бы еще, где эта Щегловская находится? Да и где название улицы прочитать, ни одной таблички. – она повертела головой и разочарованно выдала – Короче, полный мрак!

– Да зачем тебе эти таблички? – утешила подругу Вероника. – Пойдем, как сказал Володя, вначале по Базарной, а потом спросим у кого-нибудь.

И подруги двинулись по пыльной дороге. Они уже дошли до конца улицы, как неожиданно из-за поворота навстречу им вышло стадо. Впереди, степенно жуя жвачку, вышагивали коровы. Между ними, взбрыкивая, семенили молоденькие телята. Кучками передвигались овцы, ведомые круторогими баранами. Самый крупный баран, с большими ветвистыми рогами, увидев девочек, на мгновение замер, затем, проблеял что-то на своем овечьем языке и, пригнув голову, двинулся в их сторону.

– Мама! – отчаянно закричала Вероника и, развернувшись, бросилась со всех ног в обратную сторону. Вика вначале недоуменно смотрела ей вслед, но заметив приближающегося барана к ней, устремилась за подругой.

Девочки неслись по улице с такой скоростью, что у них свистело в ушах. Остановились они только тогда, когда стадо осталось далеко позади, и никакая опасность им уже не угрожала.

– Слушай, я так испугалась, что сердце в пятки убежало! – заикаясь, пролепетала Ника, когда девочки остановились, тяжело дыша.

– Если бы нашу пробежку сейчас видел наш физрук, он бы нам точно рекорд засчитал, – весело произнесла Вика, и подруги заливисто засмеялись.

– Я боюсь туда идти! – заявила Ника, отсмеявшись.

– Я тоже, – призналась подруга.

– А куда пойдем, мы же здесь ничего не знаем? – опечалилась Вероника.

Подруга лишь вздохнула, соглашаясь.

– Может, догоним Володьку и попросим его проводить нас за Искитимку? – предложила Ника.

– Давай!

Девочки посмотрели в ту сторону, куда ушел их провожатый, и заметили, что он как раз свернул на улицу, ведущую к Томи.

– Побежали! – крикнула Вика, срываясь с места.

– Володя, стой, подожди!

Видимо мальчик услышал их крики, так как оглянулся. А заметив бегущих девочек, остановился и, дождавшись, когда они приблизятся, недовольно пробурчал:

– Ну чего еще?

– Помогите нам дойти до Искитимки! – попросила Вика.

– А сами ходить не умеете? Я же дорогу показал, там есть деревянный мост, легко перейдете и окажетесь за рекой.

– Мы боимся! – призналась Вика.

– Кого? – удивился мальчик.

– Там, – махнула назад рукой Ника, – коровы.

– Ну и что? Коров что ли не видели?

– Не видели!

– Как так? – не понял мальчик.

– Вот так! – съехидничала Ника. – В нашем городе нет никаких коров и этих ваших бодливых баранов.

– А где вы молоко берете, если у вас коров нет?

– В магазине.

– А в магазин как оно попадает?

– В магазины молоко привозят с ферм, которые находятся далеко за городом! – пояснила Вероника.

– У нас в колонии тоже есть ферма, которая снабжает молоком столовую, детский сад, больницу. Только я не понял, причем здесь коровы?

– Они шли прямо на нас, а один баран с большими рогами даже погнался за нами! – пояснила Ника и заискивающе попросила, – Может, ты нас все-таки проводишь?

– Нет! Я не могу. Мне домой нужно вернуться пока рудник работает, иначе придется здесь ночевать.

– Ну и ладно, сами справимся! – обиженно заявила Виктория и, не прощаясь, быстрым шагом направилась назад по улице. Ника нехотя посеменила за ней.

Володя посмотрел им вслед, проворчав:

– И вам до свидания!

Девочки прошли несколько домов, когда Вероника, вдруг проговорила:

– А как мы ему деньги отдадим за пирожки?

Вика мгновенно остановилась, повернулась к подруге и с досадой проямлила:

– Я совсем забыла про это. Придется вернуться и договориться с ним. – Она развернулась и закричала. – Эй, стой!

Володя остановился, обреченно дожидаясь, когда девочки приблизятся.

– Мы забыли у тебя спросить, – запыхавшись, выпалила Вика. – Как нам деньги тебе вернуть?

– Забудьте! – небрежно махнул рукой Володя и снова заковылял по дороге.

Девочки переглянулись, затем Вика неожиданно попросила:

– Может, ты все-таки покажешь дорогу к Искитимке, а то на домах ничего не написано, и спросить не у кого?

Володя посмотрел на каждую из девочек по очереди, и, неожиданно, согласился.

– Ладно, только быстро, одна нога туда, другая обратно.

Подруги радостно закивали и дальше уже пошли втроем. Они дошли до Щегловской улицы и, увидев во дворе одного из домов мужчину, спросили у него дорогу к речке. Тот вышел за ворота и показал рукой, куда нужно идти. Через некоторое время впереди показалась небольшая речушка, заросшая кустарником. Вдалеке виднелся деревянный мост, по которому шли люди и двигались лошадиные повозки. За мостом в гору уходила земляная дорога, по обеим сторонам которой тянулись такие же деревенские избы, мимо которых

подростки только что проходили. Увидев эту картину, девочки в растерянности остановились.

– И что, кроме этих домов там больше ничего нет? – громко проговорила Вика.

– А чего ты там хотела увидеть? – ухмыльнулся мальчик.

– Я хотела увидеть широкий проспект с высокими домами, а тут опять деревня. – она покачала головой и решительно сказала, – Нет, нам туда не надо!

– Я что-то вас не пойму? – рассердился Володя. – То просите дорогу показать, то говорите, что вам туда не надо! – он поправил костыль и с досадой добавил, – Только время у меня отнимаете!

Вика в размышлении потерла лоб и неожиданно воскликнула:

– Я все поняла, нам здесь нельзя оставаться, нужно вернуться в музей!

– В какой музей? – удивился мальчик.

– Который находится на Красной горке!

– Да нет там никакого музея.

– Это у вас нет, а у нас в Кемерове есть! – раздраженно пояснила Вика. – Короче, нам надо туда! – махнула она рукой в сторону правого берега Томи.

– Я уже ничего не понимаю, – рассердился Володя, – Объясните толком, чего вы хотите?

– Понимаешь, – стала объяснять Вика, – Если мы попали к вам в прошлое на Красной Горке, то и назад в свой город можем вернуться только в том же месте.

– Чудные вы, – улыбнулся мальчик. – Ну, если хотите попасть на правый берег, то переправа та же, в вагонетках.

Девочки согласно закивали головой.

– Тогда надо идти быстрее, а то скоро стемнеет и вагонетки перестанут переправлять.

Резко развернувшись, мальчик заковылял в обратном направлении от Искитимки. Девочки старались не отставать от него.

– Ты это здорово придумала, что надо вернуться на Красную Горку! – восхитилась Вероника. – А то я испугалась, когда увидела деревню за Искитимкой и решила, что, если мы пойдем туда, то уже никогда не найдем дорогу домой.

– Это не я придумала, так в книжках пишут про путешествия во времени, – пояснила Вика.

– Хорошо бы так и оказалось, а то я уже не знаю, чему верить! – все еще сомневалась Ника.

Пройдя по уже знакомым улицам, они оказались на лугу, где стояли карусели и несколько качелей, на которых развлекались дети. По лужайке группами гуляли молодые девушки и парни. Некоторые ходили парами.

– Это у вас Горсад такой? – полюбопытствовала Виктория.

– Неа, – покачал головой Володя. – Сада никакого нет, это молодежь тут просто женихается!

– Что делает? – не поняла девочка.

– Ну, гуляют здесь весной и летом, а потом осенью женятся! – пояснил мальчик.

Девочки с пониманием переглянулись. Оставив позади луг с развлечениями, они прошли по узкой улочке и оказались на высоком берегу Томи, где перед глазами девочек вместо привычной красивой набережной, огороженной решеткой, предстала обычная большая свалка, куда свозили мусор со всех улиц.

– Ой, свалка! – растерянно остановилась Вероника. – На этом же месте должен быть горсад?

– Вы меня не устаете удивлять! – покачал головой Володя. – Здесь обычная мусорная свалка, а вы про какой-то сад твердите! Хотя, – он приостановился. – Я слышал, что комсомольцы собираются на этом месте посадить деревья и превратить его в городской сад! – мальчик почесал в затылке. – Только пустая это затея. Люди, как возили сюда мусор, так и дальше будут это делать.

– А вот и нет! – категорично заявила Вика. – Горсад как раз на месте свалки и разобьют. И он станет таким красивым, что все полюбят отдыхать в нем.

– Иди ты? – недоверчиво вскинул голову подросток.

– Вика, подтверди! – обратилась девочка за помощью к подруге.

– Она правду говорит! – заверила Вика. – У вас здесь будет не только сад. На берегу Томи построят большие красивые дома. И вообще, весь город сильно изменится и даже его название. Город Щегловск переименуют в Кемерово.

– Неужели так все и будет? – продолжал не верить Володя, затем улыбнулся и неожиданно выдал. – Но если город назовут Кемерово, то это будет правильно!

– Почему? – спросила Ника.

– Так рудник же называется Кемеровским, деревня на правом берегу – Кемерово. Железнодорожная станция тоже Кемеровская. А город, почему-то, назвали Щегловск. Из-за это путаница происходит, народ недоволен, пишут в газету «Кузбасс», требуют изменить название.

В это время начался спуск к Томи, и дальше они уже двигались в молчании. Спустившись вниз, подростки прошли по каменистому берегу и вскоре оказались у знакомой уже опоры канатной дороги. Теперь переправа девочкам уже не казалась такой страшной, как в первый раз. Забравшись в вагонетки, они спокойно переправились на другой берег, где стали ждать Володю. Выпрыгнув из вагонетки, мальчик подошел к подругам и спросил:

– Ну и где он, этот ваш музей?

– Дом Рутгерса – это и есть музей! – пояснила Вика.

– Ну, там-то я все знаю, так что отведу вас! – устало согласился он.

Дорога в гору далась путешественникам нелегко. Наверно, сказала усталость от бесконечных хождений по улицам. Но, глядя на неутомимого провожатого, подруги не жаловались. Пока они путешествовали, уже начали

сгущаться сумерки, и это не на шутку встревожило школьников.

– Нам надо успеть, пока не стемнело! – прошептала Вика.

– Скорей бы уже все кончилось, я так домой хочу, что даже Кольке обрадуюсь, когда увижу его! – взмолилась Вероника.

– Я тоже, – хихикнула Вика, вспомнив их бесконечные перепалки с одноклассником.

Когда подошли к дому, Володя поинтересовался:

– Что дальше будете делать?

– Вначале посмотрим то место, где должна стоять скульптура коногона! – Виктория решительно направилась вдоль здания.

Школьницы обошли здание и увидели, что ничего за то время, пока они отсутствовали, здесь не изменилось. Вика приблизилась к тому месту, где, как она считала, должна была находиться скульптура, осмотрела все вокруг, походила, потрогала рукой каждый камень в надежде, что может хоть что-нибудь отреагировать на ее прикосновения. Однако по-прежнему ничего не происходило.

– Ну, что там? – любопытствовал мальчик, наблюдавший за Викой с интересом.

– Пока ничего! – ответила девочка. Она задумчиво оглядела берег, затем стала спускаться вниз, попутно осматривая все камни и выступы, которые ей попадались на пути. Ника не отставала от подруги.

– Эй, вы куда? – закричал им вслед Володя. – Туда нельзя, еще провалитесь в шахту.

Вика резко остановилась и, оглянувшись, переспросила:

– Там есть вход в шахту?

– Ну да, вы же сами видели, что там стоят вагонетки с углем. Уголь грузят на баржи, отправляют в Томск и переправляют по канатке на Химзавод.

– У меня появилась мысль! – загадочно сказала Вика.

– Какая еще мысль? – насторожился Володя.

– Там же есть тоннель?

– Да, есть!

– Надо попробовать войти в него, вдруг, там сработает!

Пробурчав что-то себе под нос, подросток стал спускаться с обрыва. А оказавшись внизу, повел девочек к причалу, где находился вход в тоннель. Рабочая смена уже закончилась, и вокруг стояла тишина. На рельсах стояли неотправленные вагонетки с углем. Словно замороженные, смотрели девочки в ту сторону, куда уходили рельсы. Их манило туда как магнитом.

– Мне, кажется, что место перемещения во времени именно здесь находится! – шепотом поделилась с подругой Вика.

– Что вы решили? – прервал их разговор Володя.

– Мы пойдем туда! – решительно сказала Виктория и, посмотрев на мальчика, спросила. – А ты не хочешь с нами?

– Чего я там забыл? – замотал он головой, отступая назад.

– Неужели не хочешь посмотреть, каким стал город через сто лет?

– Нет! Не верю я во все эти перемещения во времени, сказки все это!

– Мы тоже не верили, а вот оказались тут у вас и поверили.

– И чего вы так назад торопитесь? – с грустью произнес мальчик. – Неужели вам здесь совсем не понравилось?

Вика обвела взглядом пространство вокруг себя, затем посмотрела на подростка и, вздохнув, проронила:

– У вас тут, конечно, тоже интересно, но в нашем времени лучше!

– И чем же это лучше? – вскинул голову Володя.

– У вас тут деревня, а у нас большой город! – стала рассказывать Вика. – С широкими улицами, по которым ездят автомобили и автобусы. А ты вот даже слова такого не слышал, – напомнила она мальчику про первую их встречу. – Еще в нашем времени есть телевизоры, сотовые телефоны, интернет.

– А что такое ин..терр..нет? – с трудом выговорил Володя незнакомое слово.

Вика на мгновение замолчала, соображая, как объяснить ему про интернет. Затем набрала в легкие побольше воздуха и решительно выпалила.

– Ну, это такая всемирная компьютерная сеть, где можно найти ответ на любой вопрос!

– Так уж и на любой? – выразил сомнение подросток.

– Да, на любой! – подтвердила Вика. – А еще в интернете можно работать, развлекаться, общаться и даже учиться.

– Вот этому, я ни за что не поверю! – категорично заявил Володя. – Я хожу в школу и знаю, что учиться можно только по книжкам.

– А вот и нет! – перебила Ника. – Я тебе сейчас покажу. – Она достала из кармана телефон и стала тыкать в него пальцем. Но экран смартфона не реагировал, связь по-прежнему отсутствовала.

– Не работает, – сникла Ника. – У вас тут даже сотовой связи нет, не говоря уже обо всем другом, живете как в средние века!

– А вот мне здесь интересно! – со значением сказал Володя. – Я раньше был обычным беспризорником, жил на улице, воровал, вот даже под поезд попал, – он кивнул на свой костыль, – А потом меня подобрали иностранцы, они ехали в Щегловск создавать новую автономную индустриальную колонию «Кузбасс» и взяли с собой. Здесь в колонии меня определили в школу, обеспечили жильем и работой. Среди иностранцев у меня много друзей. Так что мне здесь совсем не скучно, а вот у вас, я..., – мальчик беззвучно подвигал губами. – Нет, у вас бы я точно заскучал. Все эти ваши телефоны и прочие причуды, – кивнул он на смартфон в руках Ники, – мне они ни к чему. Они ведь не заменят походы в лес за ягодой и грибами. А как здорово купаться и ловить рыбу в Томи, у нас, знаете, какая рыба тут водится?

– Ой, да какая там рыба, в Томи! – досадливо отмахнулась Вероника.

– Еще, какая! – хвастливо воскликнул мальчик. Глаза его при этом загорелись от восторга. – В Томи запросто можно поймать стерлядь, нельму, тайменя, сига, пелядь. Даже осетр попадается. Но особенно много в реке хариуса. Его у нас бочками солят. А миноги, так вообще завались, руками ловим все лето. Да вы и сами видели, сколько рыбы всякой продают на базаре.

– Неужели вся эта рыба водится в Томи? – продолжала не верить Вика.

– Конечно! Да я вам сейчас это докажу.

Мальчик подошел к скале, где рос куст талины, отломил ветку и оборвал на ней все ветки. В результате у него получилась палка с острым концом. Затем допрыгал до воды, вошел в нее чуть ли не по колено и, держа палку в руках острым концом вниз, замер, глядя в воду. Через несколько секунд он сделал резкий бросок и, когда поднял палку над водой, то на ее конце трепыхалась крупная серебристая рыбка. Мальчик снял рыбу с палки и выкинул ее на берег, подальше от воды. Рыба на мгновение замерла, оглушенная ударом, затем начала активно извиваться и прыгать на камнях.

– Следите, чтоб к воде не приближалась, а то уплывет, – крикнул Володька девочкам.

Ника робко подошла к рыбине и с жалостью посмотрела на нее. Викторию же больше интересовало то, что будет делать мальчик дальше. А тот снова с палкой в руках замер над водой. Через минуту все повторилось. После нескольких бросков, мальчик выбрался на берег, где валялись уже четыре крупные рыбы. Он взял одну из них за жабры, отчего та повисла без движения и, показав на нее, сказал:

– Вот он – хариус! – он повертел рыбу со всех сторон, демонстрируя ее. – От других рыб он отличается тем, что имеет крупный спинной плавник с пятнышками.

Смотрите какой! – Володя растянул плавник, чтобы девочки могли полюбоваться на него. – Хариуса лучше ловить вечером или рано утром. Он в это время приплывает к берегу, чтобы полакомиться мошкой, мухами, оводами, которые летают низко над водой. Поэтому я легко его и поймал.

– Ой, а это что за рыбка? – показала Ника пальчиком на рыбу с острым носом и длинными усами. – Какая красивая, я такую никогда не видела.

– А это и есть стерлядка, а вы не верили, что она в Томи водится! – Володя поднял за жабры стерлядь. Положив на ладонь, он развернул ее боком, показывая. – Смотрите, какая у нее чешуя, в пять рядов, а на спине жучки с острыми шипами. Мне повезло, что удалось ее поймать. Обычно стерлядь весь день проводит на глубине. Но вечером она поднимается к самой поверхности воды, переворачивается на спину и собирает упавших в воду мошек, бабочек, слепней, стрекоз. И тогда ее можно брать прямо руками.

Девочки притронулись пальцами к острым шипам, от чего рыбка зашевелилась в руках мальчика.

– А что ты с ними будешь делать? – кивнула Ника на рыб.

– Могу вам отдать, если хотите.

Девочки переглянулись и Вика ответила:

– Спасибо, но нам некуда ее положить!

– Тогда домой отнесу, хозяйка на ужин пожарит или уху сварит.

– Жалко..., – жалобно протянула Вероника.

– А чего жалеть, рыба на то и рыба, чтобы ее ели, – невозмутимо ответил мальчик, заворачивая улов в лопухи, которые он сорвал тут же на берегу.

– Если бы вы остались еще, хоть на денек, то я бы вам показал настоящую рыбалку, какую вы и во сне не увидите!

– Все это, конечно, очень завлекательно! – протянула Вика, – Но нам пора!

– Ну, пора, так пора! – согласился Володя, направляясь к тоннелю. Когда они оказались рядом со входом, Вика протянула мальчику руку, пожала ее и с грустью сказала. – Спасибо тебе, Володя, за все. Может, еще увидимся, – она слегка помялась. – Когда-нибудь. До свидания!

Ника тоже попрощалась с Володей за руку, после чего девочки медленно зашагали по тоннелю. С какой-то неосознанной печалью смотрел Володя вслед уходящим подругам, к которым он успел за эти несколько часов прикипеть сердцем.

Миновав несколько вагонеток с углем, стоявших на рельсах, девочки углубились в тоннель. Пока сзади падал вечерний свет, передвигаться было легко. Но чем дальше они уходили, тем темнее становилось вокруг, и вскоре передвигаться пришлось уже в полной темноте.

– Мне страшно! – подала голос Ника.

– Мне тоже, но надо идти! – не сдавалась Виктория.

Какое-то время они шли в темноте, иногда спотыкаясь о куски угля, валяющиеся на дороге.

– Ты уверена, что мы через этот тоннель вернемся в свой город? – не выдержала молчания, Ника.

– Не уверена! – ответила Вика. – Только выбора все равно нет. Если не получится, вернемся назад на берег, а там... – и девочка неопределенно помахала в воздухе рукой.

Внезапно тоннель разделился, и в одном из ответвлений впереди замаячил огонек.

– Кто это? – прозвучал в тишине встревоженный шепот Вероники.

– Не знаю! – послышался ответный шепот подруги. – Может шахтер какой-нибудь отстал от смены.

Девочки остановились, ожидая со страхом приближения огонька. Однако тот не только не

приближался, а наоборот медленно уходил вглубь тоннеля.

– Бежим за ним! – встрепенулась Вика.

И девочки побежали, пытаясь догнать ускользящий свет.

– Ой, – вскрикнула Вика, останавливаясь.

– Ты чего? – налетела на нее подруга.

– Да ногу ударила больно. Ты осторожнее, здесь большой камень.

Обойдя злополучный камень, девочки снова прибавили ходу, только Виктория слегка прихрамывала.

Постепенно огонек становился все ближе, и вскоре девочки увидели его источник. Это был фонарь, под стеклом которого горел фитиль. Сам же фонарь держал в руке странного вида маленький человек, который шел, не оглядываясь.

– Стойте! – хором закричали девочки.

Фигура замерла, затем человечек стал медленно поворачиваться, и перед изумленными подругами предстало существо, поразившее их тем, что все у него было черного цвета. Одет он был в черный плащ, а на голове сидела приплюснутая металлическая каска. Черными также были лицо с длинной бородой и руки. В одной руке он держал фонарь, а в другой кайло. И только глаза на черном лице сияли ярким изумрудным цветом. Эти глаза смотрели с хитрой улыбкой на девочек. Несколько секунд они молча разглядывали друг друга, а потом человечек произнес:

– Я ждал вас!

Девочки продолжали со страхом и изумлением смотреть на представшее перед ними видение.

– Зачем? – наконец, боязливо промямлила Вика, сделав несколько шагов назад. Подруга сделала то же самое.

– Вы же хотите домой? – с нажимом проговорил он, глядя по очереди на подруг.

– Ну, да! – неуверенно подтвердила Виктория.

– Тогда пойдете со мной! – велел он и, не дожидаясь ответа, двинулся дальше.

– А вы, кто такой? – прокричала Вика, не трогаясь с места.

– Я? – переспросило существо, останавливаясь. – Я здесь живу!

– Домовой что ли? – внезапно озарило девочку.

– Домовой! – подтвердил тот. – Только не простой, а шахтовый! – он хмыкнул. – Но чаще меня называют просто Уголек.

– И куда, вы нас поведете, Уголек?

– Туда! – он поднял руку с фонарем, показывая вверх.

Девочки переглянулись. Вероника беспомощно пожалала плечами. Вика сделала несколько шагов в сторону уходящего человечка, продолжая разговаривать с ним.

– А почему это мы должны вам верить?

– Потому что мне известны все тайны Горелой горы, и только я могу вам помочь.

– Мы и сами можем помочь себе! – не очень уверенно произнесла Вика и, повернувшись к подруге, буркнула. – Скажи же что-нибудь, чего все время молчишь?

– Я думаю, что ему можно верить, домовые, они..., – девочка слегка замялась и закончила уже более уверенно. – Они не должны обманывать!

– Ну, как скажешь! – взбодрилась Виктория. – Раз ты в этом уверена, тогда пойдём! – и, взглянув на человечка, попросила. – Мы согласны, ведите нас!

Уголек двинулся вперед, а девочки старались не отставать, так как слабый огонь фонаря распространялся на очень маленькое пространство, и за его пределами стояла тьма. Процессия двигалась в тишине, изредка нарушаемой шорохом осыпающейся с потолка и стен породы. Они шли уже несколько минут, но вокруг по-прежнему ничего не менялось.

– Может он нас ведет в подземное царство, где отдаст в рабство своему угольному королю? – зловеще прошептала Вика.

– Не пугай меня! – жалобно протянула Вероника, оглядываясь.

– Эй, мы еще долго будем идти? – смело окликнула угольного человечка Вика.

– Сколько нужно, столько и будем идти! – вяло отреагировал тот.

Девочки очень устали, весь день они провели в ходьбе, и у них с непривычки болели ноги. Постепенно они стали впадать в апатию, очень хотелось где-нибудь присесть и заснуть. Представив свою уютную комнату и теплую постель, Вика широко зевнула, за ней повторила и подруга. А в следующий момент девочки уже перестали понимать, что происходит вокруг. Перед глазами внезапно все поплыло, и они медленно опустились на землю. Последнее, что они запомнили, были слова угольного человечка.

– Счастливого возвращения!

– Вика, Ника! – очнулись девочки от крика.

Первой отреагировала Виктория. Она завертела головой, пытаясь понять, где они находятся. Девочки сидели на траве, вокруг был сосновый лес. В нос ударил сладкий цветочный запах. Вика повернула голову и заметила недалеко большой куст распустившейся сирени, от которого и шел этот аромат.

– Где мы? – повернулась она к молчавшей подруге.

Та в ответ лишь пожала плечами, поднимаясь в полный рост.

– Смотри, Вика, памятник! – радостно вскрикнула Вероника.

– Только памятника нам сейчас и не хватало! – пробурчала Вика, неохотно поворачивая голову в ту сторону, куда указывала подруга. И тут же в ответ раздался ее звонкий голос.

– Так это же памятник шахтерам!

– А я тебе что говорю! – возбужденно откликнулась Ника.

Девочки покрутили головой, еще не веря в то, что видят. Но монумент с изваянием шахтера действительно возвышался над деревьями. Подруги обошли куст сирени и бросились по тропинке. Через несколько секунд они выскочили к смотровой площадке, обрамляющей монумент, и увидели обрадовавшую их еще больше панораму: красивый мост, перекинутый через Томь, и поток движущихся по нему машин. Но самое главное – на другом берегу красовались такие знакомые многоэтажные дома и дымили трубы Коксохимзавода и ГРЭС.

– Это же Кемерово! – хором закричали девочки, еще не веря в то, что видят перед собой родной город. В порыве переполняющих чувств, они обнялись и стали радостно прыгать, приговаривая. – Это не Щегловск – это Кемерово! Это не Щегловск – это Кемерово!

Их восторг был прерван голосами, выкрикивающими их имена. Девочки переглянулись.

– Нас ищут! – первой отреагировала Ника и звонко закричала. – Мы здесь, у памятника.

Не успели они прийти в себя, как из кустов выскочил Колька. Увидев подруг, он сразу напустился на них.

– Вот вы где? А мы вас уже целый час ищем. Всю территорию музея облазили, а вы как сквозь землю провалились. Из-за вас тут такой переполох начался, так что попадет вам от Елены Антоновны по самую макушку.

– Ой, Колька, как мы рады тебя видеть, ты даже не представляешь себе! – радостно зачастила Ника, подбегая к мальчику.

– И представлять не хочу, – попятился тот в испуге. Лицо и одежда девочки были перепачканы углем. Он перевел взгляд на молчавшую Викторию и, увидев ту же самую картину, недоуменно спросил. – Вы в шахте, что ли были?

– Да, ты знаешь, где мы были? – не умолкала Ника. – Мы, мы... – она беспомощно оглянулась на Вику, призывая ей помочь, но та лишь таинственно улыбалась, а, может, просто онемела от радости, никак не реагируя на происходящее. Странное состояние девочки заметил и Колька.

– А ты чего молчишь? – обратился он к Виктории.

– Я? – встрепенулась девочка. Она посмотрела на подростка, подошла к нему, протянула руку, потрогала его за плечо и проговорила. – И правда, Колька!

– Вы, случайно белены не объелись? – подросток настороженно переводил взгляд с одной девочки на другую. – Ведете себя как-то странно!

– Еще неизвестно, как бы ты себя вел, если бы побывал там, где мы! – насмешливо парировала Вика. – Ладно, все это потом, а сейчас надо идти к автобусу. – она повернулась к Веронике и загадочно добавила. – Если он там, конечно, есть!

Ника рассмеялась, поняв ее намек.

– Елена Антоновна сказала, что мы не уедем, пока вас не найдем! – нахмурился Колька, явно не понимая поведение девочек.

– Тогда, пошли! – решительно сказала Виктория, глядя на мальчика.

Но тот почему-то с места не двигался, явно ожидая чего-то еще.

– Ну, чего стоишь? – буркнула Вика.

– Идите, я вас не держу, – скривился Николай.

Вика бросила взгляд на подругу, та пожала плечами.

– Мы не знаем, куда надо идти, – призналась Виктория.

– А, – протянул подросток. – Так бы и сказали.

Он развернулся и быстро зашагал по тропинке, мелькающей между деревьями. Девочки поспешили за ним. Через несколько минут они вышли к музею. Подруги остановились, всматриваясь в здание. Сейчас перед ними стоял не каменный дом, который они видели совсем

недавно, а здание музея с красивыми газонами и техникой. Вика повернула голову в сторону берега и увидела смотровую площадку и знакомые скульптуры. Словно сомнамбула, она направилась туда. Но едва сделала несколько шагов, как услышала окрик.

– Эй, ты куда? Автобус там, – Колька кивнул в сторону ворот.

Виктория остановилась. У нее было странное чувство, будто это место не хотело ее отпускать. Она встряхнула головой, приходя в себя и, ничего не сказав, поплелась в обратную сторону.

Когда они подошли к автобусу, то встретились с молчаливым неодобрением одноклассников, уставших их ждать. Елена Антоновна подошла к девочкам, внимательно осматривая их одежду и запачканные лица.

– Вы, почему такие грязные, как будто в шахте побывали?

– Это мы в вагонетках с углем испачкались! – призналась Вероника.

– А зачем вы туда полезли? – возмутилась учительница.

– Мы..., – начала Ника и замолкла, почувствовав, как ее дернула за рукав подруга. – Это произошло случайно, – закончила она.

– Ладно, потом разберемся, – прервала ее Елена Антоновна. – Заходите в автобус.

Едва девочки уселись на сиденья, как со всех сторон на них посыпались вопросы одноклассников – где они были, что делали все это время, и почему не отзывались, когда их звали.

– Мы заблудились! – ответила Виктория.

– Ага, в трех соснах заблудились, – выразила сомнение одна из девочек, а остальные лишь рассмеялись, явно не веря им.

Виктория отвернулась к окну, сделав вид, что их насмешки ее никак не трогают. Вероника последовала ее примеру. Обратная дорога проходила в молчании, так как

все уже устали и хотели домой. Молчали и подруги, прокручивая внутри себя события, участниками которых они невольно стали. Когда автобус въехал на мост, Вероника повернулась к подруге и восхищенно прошептала:

– Мне до сих пор не верится, что мы с тобой через Томь на вагонетках переправлялись!

– Я и сама не верю! – призналась Вика.

Она немного помолчала и продолжила:

– Когда Елена Антоновна будет спрашивать, где мы были, то давай скажем, что в тоннель зашли и заблудились!

– Хорошо, – согласилась Ника. – Только говорить будешь ты, а то я не выдержу и начну правду говорить, и тогда нас точно примут за сумасшедших.

Подруги замолчали и с любопытством стали смотреть в окно. После того, как они увидели свой город в прошлом, где он был похож на большое село, нынешний Кемерово им казался самым красивым в мире.

Высадив школьников у школы, автобус уехал. Елена Антоновна еще раз поздравила школьников с окончанием учебного года, пожелала счастливых летних каникул и попрощалась со всеми. Школьники стали расходиться. Подруги тоже собрались уходить, но учитель задержала их.

– Ну, рассказывайте, что с вами произошло? – обратилась она к ним.

Виктория рассказала ей историю про тоннель, подробно описывая темные проходы, по которым они долго блуждали, и смогли выйти из подземелья только когда нашли отверстие в стене.

Елена Антоновна слушала, не перебивая, изредка недоверчиво вскидывая бровь.

– Я бы, конечно, очень хотела поверить в твой рассказ, Вика, – сказала она, когда та закончила. – Но стань на мое место. Ты бы поверила в эту историю?

Девочка неуверенно кивнула.

– А я вот не верю!

– Почему? – удивилась Вика.

– Тоннель уже много лет закрыт наглухо, мы со зрителем музея были около него несколько раз, пока вас искали, но никаких отверстий не нашли и версию о том, что вы туда попали, сразу же исключили. Так что признавайтесь честно, где вы были?

Девочки переглянулись и опустили головы.

– Ну! – подтолкнула учительница.

– Елена Антоновна, – начала Вероника. – Мы вам все расскажем, только вы нам поверьте, пожалуйста!

– Хорошо! – устало согласилась та.

Пока Вероника рассказывала о путешествии в прошлое, о встрече с мальчиком Володей, о переправе в вагонетках через Томь и других приключениях девочек, Елена Антоновна не проронила ни слова. И было непонятно, что она думает по этому поводу.

– Да, – задумчиво протянула она, когда девочка замолчала. – История ваша настолько фантастичная, что поверить в нее очень трудно!

– Поэтому мы и не хотели правду рассказывать, знали, что никто не поверит! – огорчилась Вероника.

– А, знаете, как мы поступим? – воодушевилась Елена Антоновна. – Вы сейчас уходите на каникулы, вот и напишите рассказ про то, что бы вы увидели в городе Кемерово, если бы оказались в его прошлом. А потом можно будет выступить с ним на краеведческой конференции. Согласны?

– Да! – хором ответили подруги.

– Вот и славненько! – обрадовалась учительница. – А теперь бегите домой, а то родители уже заждались вас, наверное.

Попрощавшись, подруги побежали в сторону своего дома. Но, едва они повернули за угол здания, как тут же натолкнулись на Кольку. Он явно поджидал их.

– И куда так спешим? – ехидно поинтересовался он.

– Туда же, куда и ты, домой, – отмахнулась от него Вика.

Она обошла мальчика и продолжила свой путь.

– Слушайте, девчонки! – взмолился Колька. – Ну, расскажите, где вы были, а то я умру от любопытства!

– Вот и умирай, зато больше не будешь приставать со своими приколами! – поддержала подругу Вероника.

– Ну ладно вам, я больше не буду! – продолжал канючить мальчишка.

– А смеяться не будешь? – повернулась к нему Виктория.

– Зуб даю! – поклялся Колька.

– И поверишь в то, что мы расскажем?

– Поверю! – заверил подросток.

– Ну, хорошо, – смягчилась Виктория. – Сделаем так: мы сейчас сбегаете домой, переоденемся, смоем грязь с себя, поедим и позвоним тебе. Идет?

– Ага, – радостно закивал мальчишка. – Только вы это, побыстрее там все делайте!

– Как получится, – буркнула Вика, сворачивая к своему подъезду.

Вероника и Колька отправились в соседние подъезды. А уже через час Вика позвонила подруге, и они встретились во дворе на скамейке. Девочки осмотрели двор, все выглядело как обычно и казалось, что ничего необычного в их жизни и не происходило.

– Сейчас Кольке позвоню, – сказала Вика, набирая номер телефона.

Но Колька уже и сам выскочил из подъезда и бежал в их сторону.

– Ну, рассказывайте! – нетерпеливо потребовал мальчик, устраиваясь рядом на скамейке.

Подруги переглянулись, решая, кто начнет.

– Давай, ты! – предложила Ника подруге. – Это же с тебя все началось.

Виктория таинственно улыбнулась и начала рассказывать с того момента, как во время экскурсии они оказались на смотровой площадке, где располагаются скульптуры. Шаг за шагом она описывала все их действия.

А когда что-то пропускала, то Ника добавляла свои комментарии. Вначале Колька слушал рассказ, молча, но когда Вероника перешла к моменту, как они переправлялись через Томь в вагонетках, то не выдержал:

– Так прямо на ходу в вагонетку запрыгивали? – недоверчиво переспросил он.

– А куда было деваться, – вздохнула Вика. – Мы думали, что попадем на левый берег, и вернемся в Кемерово. А оказалось... – Она замолчала.

– А попали в город Щегловск, – добавила Вероника.

Колька еще несколько раз перебивал Вику, пока она описывала их поход на базар и к Искитимке. Но больше всего его заинтересовало то, как легко Володя поймал рыбу.

– Что, вот так прямо без удочки в Томи поймал несколько рыбин? – не поверил он.

– Да! – заверила Ника. – Кроме палки у него ничего в руках не было.

– Вот это крутяк! Я тоже так хочу! – восторженно воскликнул мальчик.

– Сходи на Томь и порыбачь, в чем проблема? – пожала плечами Ника.

– Ага, порыбачь. Ты думаешь, что в Томи водится рыба? – насмешливо посмотрел на нее подросток.

– А что, нет? – не сдавалась Ника.

– Рыба в Томи, конечно, кое-какая водится, но такой, про которую вы рассказываете, – он закатил к небу глаза. – О такой, только мечтать можно! – затем повернулся к Виктории и поторопил. – Ну что там дальше было, рассказывай.

– А дальше..., – многозначительно оглядела Вика друзей, дальше мы возвращались из прошлого в настоящее.

– Вы снова пришли к коногону? – нетерпеливо заерзал на скамейке, мальчик.

– Да, мы побывали и у скульптуры, и у того отверстия, через которое попали в прошлое, только все оказалось впустую. Нигде не сработало. Тогда мы решили рискнуть и

попробовать вернуться через тоннель, и, как видишь, нам удалось. Мы прошли через подземелье и оказались около памятника шахтерам, где ты нас и нашел.

– Значит, на Горелой горе есть несколько точек, где открывается портал перемещений во времени! – задумчиво произнес Николай, осмысливая полученную информацию. – Выходит то, что произошло с вами, может, вполне случиться и со мной.

– Ты это серьезно? – недоверчиво уставилась на мальчика Виктория.

– А что? – не унимался Колька. – Поедем в музей, я все сделаю так же, как вы, и окажусь в прошлом. Поехали прямо сейчас! – он решительно рубанул воздух рукой.

– Шустрый какой! – охладила мальчишеский пыл Вероника. – Путешествие во времени дело серьезное, к нему надо подготовиться.

– Вы же не готовились, а получилось!

– У нас получилось все случайно, – заметила Вика. – Поэтому неизвестно, сработает ли все так же с тобой!

– Надо попробовать, а там и увидим! – не унимался Николай.

– В любом случае, сегодня мы никуда не поедем, если хочешь, то езжай один.

– Как не поедете? – возмутился мальчик. – А когда?

– Может и никогда! – улыбнулась Вика, подмигнув подруге.

– Вы это того, не шутите так, – обиделся Колька. – Я к вам по-дружески, а вы...

– Ладно, не злись, – успокоила его Вероника. – Поедем завтра, да? – повернулась она к Вике.

– Да, завтра! – согласилась подруга.

– Точно? Не обманете? – на лице Кольки было недоверие.

– Да точно, точно! – заверила Ника.

Договорившись обо всем, они разошлись по домам. А на другой день, несмотря на пасмурную погоду, в одиннадцать

часов утра друзья уже стояли на автобусной остановке. Дождавшись маршрутное такси, они погрузились в него и отправились к музею. Выйдя на нужной остановке, пошли по дороге в сторону здания. Впереди шла Виктория, за ней не отставая, двигались остальные. Не доходя до ворот, ребята остановились.

– В музей так просто не войдешь, надо билет купить или с группой быть, – пояснила Виктория.

– А давайте спустимся к Томи и с берега зайдем! – посоветовал Колька.

– Можно и здесь пройти незаметно, – отвергла его идею Вика. – Помнишь, где мы вышли с тобой первый раз? – обратилась она к Веронике. Та кивнула. – Вот туда и пойдем!

Виктория повернула направо от музея и направилась по дороге, уходящей к лесу. Вскоре она свернула с дороги и пошла по траве, затем остановилась, всматриваясь в землю.

– Надо же, никаких следов! – заключила она после осмотра. – Тогда пойдем туда! – Вика показала рукой в сторону здания.

Не доходя до него, подростки свернули к реке, прошли немного по берегу и оказались рядом с лестницей. Они поднялись по ней и остановились у скульптуры «Коногон». Виктория обвела взглядом смотровую площадку, где никого не было, и поежилась, так как с реки дул сильный ветер.

– Вот отсюда наше путешествие и началось! – показала она рукой на скульптуру, на заднем плане которой виднелись встроенные двери. – Так что действуй! – разрешила Виктория, обращаясь к Николаю.

– А вы не пойдете со мной? – замялся мальчик, поглядывая на подруг.

– Я – нет! – Вика отступила от скульптуры еще на несколько шагов.

– И я не пойду, – поддержала подругу Ника. – Мне хватило и одного приключения.

– Ладно, так и быть, пойду один! – решительно придвинулся к вагонетке подросток. – Говорите, что делать!

– Подойди к двери и толкни ее, – стала консультировать Вика. – Когда дверь откроется, увидишь темный подземный ход. Нужно идти по нему до тех пор, пока не окажешься у отверстия. Выберешься через него наверх, ну а там уже сориентируешься по обстановке.

Николай боязливо приблизился к двери, постоял в нерешительности, затем повернул голову и посмотрел на девочек.

– Давай, не бойся! – подтолкнула его Вика.

Мальчик быстро протянул руку, толкнул дверь и замер в ожидании. Секунды шли, но к большому разочарованию подростков, ничего не происходило. В это время от музея стала приближаться небольшая группа с экскурсоводом.

– Бежим! – скомандовала Вика. – Попробуем на пристани через тоннель пройти.

И она ринулась вниз по лестнице. За ней бежали и Вероника с Николаем. Сбежав по лестнице, они вышли на берег и остановились недалеко от железобетонного причала. Вика не узнавала место. Она подошла поближе к тоннелю и остановилась как вкопанная, глядя на замурованный вход.

– А мы ведь с тобой через него возвращались, – выпалила она подошедшей Веронике.

– Надо же, – только и смогла выдавить из себя, Ника.

– Здесь тоже ничего не получится! – обернулась Вика к мальчишке.

– Почему! – сразу понурился Колька.

– Когда мы были в прошлом, то вход в тоннель был открыт. Тогда работала штольня, и через этот тоннель грузили уголь. А теперь шахта не работает, и все входы закрыты наглухо. Вот, смотри сам.

Николай подошел к железобетонной стене, ощупал ее в разных местах и разочарованно отошел.

– Все! – с облегчением объявила Вика. – Сеанс депортации в прошлое отменяется по уважительным причинам. Так что едем домой!

– А может еще где-нибудь, попробуем? – умоляюще мямлил Колька.

– Других мест мы не знаем. – А может какой-то секретный код есть? – не сдавался мальчишка. – Вам же Уголек говорил про какие-то секреты горы?

– Может и есть, но нам он их не открыл. Эта тайна принадлежит Горелой горе, а она не каждому открывается. – Виктория с улыбкой посмотрела на погрустневшего Кольку. – А только тем, кто хорошо учится. Вот будешь отличником как мы, может она и откроет тебе свой тайный код.

– Я учусь хорошо! – огрызнулся Колька и, заметив иронический взгляд девочек, пояснил. – Только непостоянно.

– Вот именно, что непостоянно! – съязвила Вероника. – Поэтому гора тебе и не открылась.

– Ну, это мы еще посмотрим, кто из нас будет отличником! – мстительно пообещал мальчик. – Я летом подготовлюсь, и тогда все тайны мира будут в моих руках!

– Свежо предание, но верится с трудом! – покачала головой Вика, переглядываясь с подругой.

– А что ты собрался летом делать? – полюбопытствовала Вероника.

– Что надо, то и буду делать! – не стал откровенничать подросток. – У вас свои секреты, а у меня свои!

С этими словами Николай отошел от старого причала и быстрым шагом направился к мосту. Девочки поплелись следом. У моста подростки сели в маршрутное такси и спокойно доехали до дома.

А вечером, когда подруги, сидя в квартире у Вероники, обсуждали прошедшие события, они пришли к выводу, что если Горелая гора позволила им побывать в прошлом города Кемерово, значит, там остались тайны, которые, может быть, именно им и предстоит еще разгадать.

СЕКРЕТНЫЙ КОД ГОРЕЛОЙ ГОРЫ

ПОВЕСТЬ

Проект-победитель конкурса
библиотечного проектирования «Перспектива – 2017»

Тюшина Екатерина Ивановна

Зав. издательским сектором *А. С. Чумара*

Компьютерная верстка *А. С. Чумара*

Редактор *Е. О. Леманн*

Дизайн *Т. С. Тараненко*

Иллюстрации *С. В. Половников*

Оригинал-макет изготовлен в издательском секторе
отдела инновационных проектов и внешних связей
Муниципальной информационно-библиотечной системы
650065, г. Кемерово, пр. Ленина, 135, пом. 2
Тел.: 8(3842) 51-76-65, e-mail: oipivs.mibs@mail.ru

